

Эдуард Успенский

ПРО ДЕВОЧКУ

со странным именем

Рисунки
Е. Муратовой

Хорошо ли быть послушным ребёнком?
 Сначала, в детстве, хорошо, а потом не очень.
 Как привыкнешь всех слушаться, так и
 не вырастешь в самостоятельного человека.
 Не научишься принимать решения.
 Не сумеешь брать на себя ответственность.

Героиня этой повести, ученица начальной школы
 со странным именем, уже сейчас всё это умеет.
 Задача бабушки и родителей немножко её тормозить.
 Чтобы весёлые приключения не обрели
 опасного крена.

www.ast.ru

12+

ISBN 978-5-17-109155-2

9 785171 091552

Рисунки Е. Муратовой

Эдуард Успенский

ПРО ДЕВОЧКУ
со странным именем

История первая

КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА

Жила-была девочка со странным именем Макша. Я понимаю, в Америке есть такая часто встречающаяся фамилия Макмерсон. И то она довольно редкая. А в России имя Макша — это как?

Может всё-таки, она была Маша? Нет, она всё равно была Макша. И всё потому, что её папа Максим и мама Шарлотта, когда она родилась, никак не могли придумать ей имя.

Папа Максим нажимал на интеллигентные имена: Виктория, Элеонора, Антигона, Веверлея.

— А что, Шарлоттушка, Веверлея — это неплохо!

Мама Шарлотта отвечала:

— Ну, как ты, Максим, не поймёшь. У ребёнка должно быть простое народное имя: Авдотья или Ефросинья, Параша там или Фёкла.

Потому что она со своей Шарлоттушкой здорово намучилась.

И когда прошло почти полгода, девочка уже научилась садиться, приподниматься и кусать шишечки кровати, а звали её по-прежнему Котёнок, Деточка, моё сокровище, — папа, наконец, восстал:

— Что это такое происходит? «Наш Котёнок описал всю папину рубашку», «Наше сокровище выдуло две бутылки молока». Пора дать сокровищу имя.

После этого восстания мама и папа снова упёрлись друг в друга на целых полдня. И тогда в игру вступила бабушка.

— Вот что, — сказала она, — поступим так, как делают с лошадьми.

— А как делают с лошадьми? — спросили папа и мама.

— А так. Берут первый слог от имени отца и первый слог от имени матери.

Так они и сделали — дали девочке первый слог из имени отца — Максима, и второй из имени матери — Шарлотты. Вот и вышла Макша, Макшечка, Макшуся.

Вот так появилась на свете девочка с таким странным именем Макша — Макша Блинова. И эта девочка росла и росла, и её странное имя накладывало на неё некоторый отпечаток странности.

Когда она пришла в детский сад, её спросили:

— Деточка, как тебя зовут?

— Макша.

— Как-как?

— Макша.

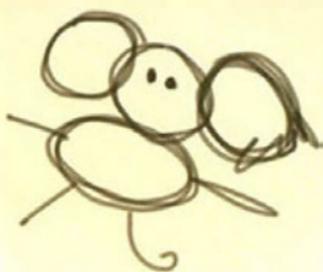
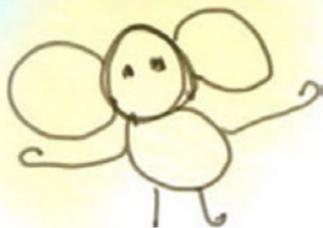
— Может быть, Маша? Просто ты букву «Ш» не выговариваешь?

— Не говорите глупостей, — сказала Макша. — Я все буквы выговариваю. Я не Маша, я Макша.

И вот именно с детского сада началась необычная жизнь девочки Макши. Однажды в её детском саду проводился конкурс рисунков. Все дети как всегда уси-
10 ленно рисовали карандашами и красками. Если бы это были старинные дети, они бы рисовали человечков, потому что это было просто:

**Палка, палка, огуречик,
Вот и вышел человечек.**

Но это были современные дети, и рисовали они по-современному:

**Шашка, шашка,
Ещё шашка...
Вот и вышел Чебурашка.**

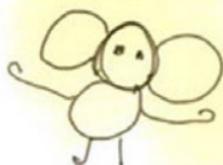
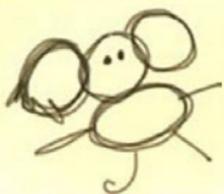
И верно — три кружочка, примерно равных, — это голова и два уха. Четвёртый кружочек-шашка — пузико. Добавим ручек-закорючек, и всё. Готов он, наш родной. Никаких трудов, а всё понятно.

Но пока другие дети мазюкали «шашки, шашки и крючочки», наша Макша нарисовала совсем другое: целое полотно — трёхколёсный танк с квадратиками по бокам, как у такси, три самолёта вверху и кривоногого деда с кривоногой бабкой при репке.

Воспитательница сказала:

— Ну, дед с бабкой и репка понятно. А при чём тут танк?

— Танк не считается, — сказала Макша.

— Не считается?

— Нет.

— Ну, ладно.

И репка с бабкой и дедом были отправлены на выставку в районную администрацию. А потом поехали на городскую выставку. Потому что рисунков было мало — другие детские сады не успели оповестить, что будет конкурс.

И вдруг маме с папой звонят какие-то неизвестные вежливые люди и говорят:

— Мы вашей девочкой очарованы. Мы видели её рисунок в мэрии.

— Вам так понравился рисунок с репкой?

— При чём тут рисунок? Нам имя понравилось — Макша.

— Имя? — поразился папа. — А почему?

— Потому что мы — Макаронная фабрика из города Шадринска.

— Ну и что? — спрашивает мама. — Я, например, колготочная фабрика из Москвы. И что из этого?

— А то: в сокращённом виде МАКША — это наш фирменный знак. И мы давно ищем девочку для рекламы макаронных изделий. Мы смотрели вашу дочку, она нам подходит.

— Почему?

— Больно тощенькая, как червячок.

— Верно, — согласилась мама.

— Смотреть больно, — добавила бабушка.

— А на наших макарончиках она быстро поправится. Мы её будем по телевизору показывать.

Бабушка Макши, Олеся, была с Украины. И по её мнению все болезни шли от недоедания. Допустим, Макша днём легла и заснула. Бабушка Олеся говорит:

14 — Ну, конечно, ребёнок ничего не ел весь день, вот и заснул без сил.

Или, допустим, Макша скачет, как кузнечик, с утра и до вечера — вверх, вниз, вверх, вниз.

— Ну, конечно, — говорит бабушка Олеся. — Ребёнок ничего не ел с утра, вот и скачет весь день до вечера, пустая ведь.

— Как пустая, она котлеты съела!

— Котлеты не считаются, — говорила бабушка.

Папа вообще-то был против поедания макарон по телевизору, но в это время он был без работы и особенно спорить с мамой и бабушкой не стал.

И вот в первый раз привели Макшу на съёмку в студию для рекламы шадринских макарон. Привела её бабушка Олеся. Конечно, перед походом она внучку взвесила, чтобы посмотреть, как внучка на макаронах толстеть начнёт.

И правильно сделала. Потому что на внучку было жалко смотреть. Она была как бы свинчена из разных палочек и шарнирчиков. Но все эти тощенькие палочки и шарнирчики бегали, прыгали как ненормальные и ни минуты не стояли на месте.

Платице висело на ней, как на конструкторе. Глаза у неё были резко зелёные и размером с две столовых ложки. Цвет волос у Макши был сильно блондинный, переходящий в слабо брюнетный. Окраску волос эта активная девочка научилась менять с раннего возраста.

Посадили Макшу за стол перед макаронами. А за ней на экране плескались волны и летали чайки. Идея была такая, что девочка ест макароны, а чайки тоже хотят.

Приготовили телекамеры и сказали:

— Девочка, ешь.

И камеры застрекотали.

Макша говорит:

— А котлета?

— Какая котлета, девочка? Мы котлеты не рекламируем.

— Не говорите глупости, — говорит Макша. — Макароны всегда с котлетами бывают.

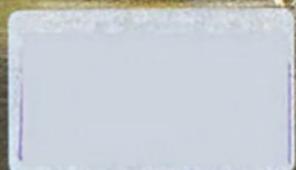
— А у нас нет котлет.

Но Макша упёрлась и на своём стоит. Тогда бабушка Олеся спрашивает:

— Может быть, макароны по-флотски сделать?

— Не мудрите, бабуся, — говорит оператор, — пусть ребёнок просто съест макароны, и всё, и идите с Богом.

— Вы сами идите с Богом, —

упёрлась бабушка, — только она ваши макароны в рот не возьмёт. Дайте ей макароны с сыром.

Побежали в студийный буфет, взяли три бутерброда с сыром, наломали сыра в макароны, и Макша стала есть.

Оператор Круглов А.С. тихо сказал режиссёру Дмитракову Т.Д.:

— Девочка противная, но фотогеничная.

Не следовало бы ему это говорить.

Тем временем Макша съела первую тарелку макарон.

— Хорошо! — кричит Круглов. — Давайте вторую.

18 Макша и вторую съела.

— Давайте третью!

Тут наша Макшуся говорит:

— Тьфу!

Тогда вмешалась бабушка Олеся:

— Макшушечка, душечка, съешь макаронинку за папу.

Макша съела за папу.

— Теперь за маму.

Макша и за маму съела.

— Теперь вон за того дядю оператора.

— За дядю не буду, — говорит Макша.

— Почему?

— Он толстый.

Дядя оператор обиделся:

— Тогда я тебя снимать не буду.

Макша испугалась и съела макаронинку за толстого дядю. Тогда оператор требует:

— А теперь скажи: «Мне очень нравятся эти макароны». Мотор!

Макша спрашивает:

— Надо правду говорить?

Оператор замялся:

20

— Ну, в определённых пределах.

— Мне эти макароны совсем не нравятся, — говорит Макша и отодвигает тарелку.

— Почему?

— Потому что они невкусные. Когда я первые макароны ела, они были хорошие. Вторые были похуже. А эти совсем невкусные принесли.

— Но это одни и те же макароны! — кричит оператор.

— Не говорите глупостей! — говорит Макша.

— Верно, — поддержала внучку бабушка Олеся, — не говорите глупостей. — Потому что она всегда всё за внучкой подыдала. — В третий раз плохие макароны принесли.

Тут главный телевизионный дядя режиссёр взял тарелку и стал пробовать:

— Что вы мне доказываете, замечательные макароны!

Он, как все телевизионные работники, всегда был голодный. Он все макароны вмиг и уплёл.

— Караул! — кричит оператор. — Вы все макароны съели. Что же мы снимать будем?

На этом скандале съёмка кончилась.

Помощник режиссёра подошёл к бабушке Олесе и сказал:

— А это вам маленький телевизионный подарок. Разрешите вручить вам пять пачек «Макароны Шадринска».

Расстроенный режиссёр отснятый материал директору фабрики понёс.

Стал директор смотреть. У него лицо менялось, как погода осенью. Точно так же менялось лицо и у режиссёра.

Наконец директор сказал:

— Лучший реклам сезон. Все оставить, какая есть.
В конце поставить слоган «Макароны Шадринские —
лучший еда сезона».

— Вам понравилось? — спросил режиссёр.

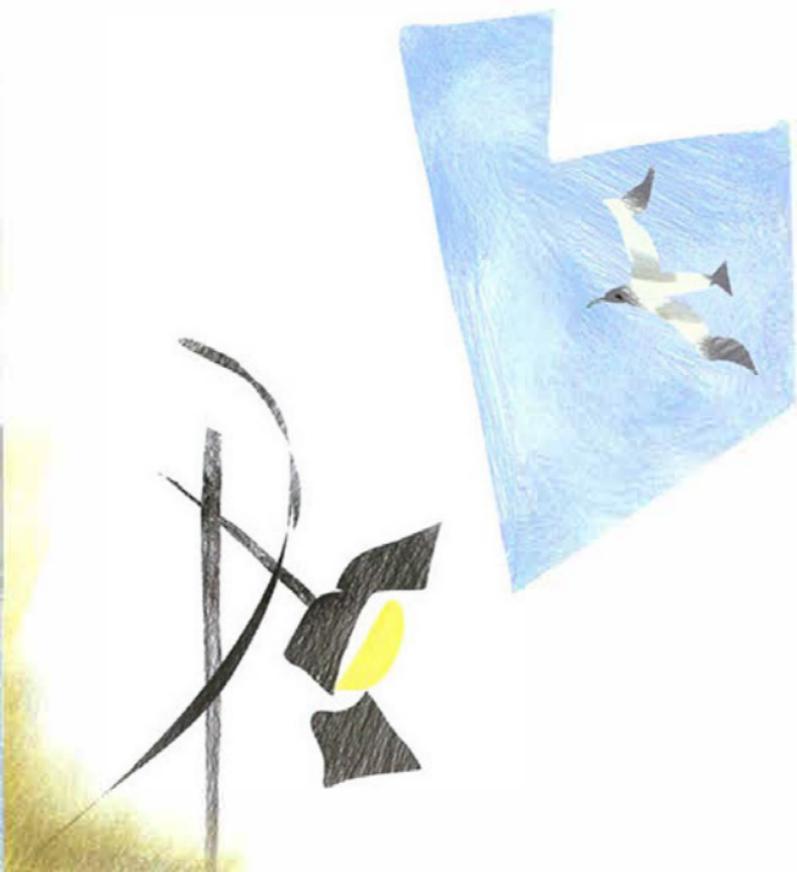
— Очень.

— Правда, классная девочка?

— Причёма здесь девочка?

— Тогда какое место вам понравилось?

— Да то, где вы макарон с тарелки ели. Даже безо
всякой вилок!

История вторая

«С ЭТИМ
СТРАВЯТСЯ
ДАЖЕ ВЗРОСЛЫЕ!»

Директор макаронной фабрики господин Иванов-Доницетти Микаэл Михайлович был очень доволен рекламой с девочкой Макшей. Продажа макарон поднялась на десять процентов.

Он собрал совещание:

— Я буду краткий. Этот девочка — клада для нас. Надо крепко дружить с ней. Предлагаю готовить новый сюжет с этой ребёнкой. Предлагаю приставить к ней человек на целый месяц, чтобы её не переманили другие макаронные фабрик.

— У нас нет лишних людей, — возразил заместитель Николай Сергеев.

— А вот этот толстый человек с камерой?

— Это не наш сотрудник. Это оператор с телевидения.

— Значит, переманить. И пусть он не отходит от девочки ни на шаг. Да, и ни в коем случае не давать ей макарон. Чтобы она мечтала о них до следующей рекламной съёмки.

Итак, толстый оператор Круглов дядя Саша был приставлен к семье Блиновых как нянька.

Папа нисколько не был рад такому дяде в доме:

— Нужен он нам. Сидит газеты почитывает. Лучше бы мы домработницу завели.

Но за рекламу макарон хорошо заплатили, и папа успокоился. А бабушка Олеся сказала папе:

— Да знаешь ли ты, Ермак Тимофеевич, что даже у царского сына царевича Алексея был свой дядька — матрос Деревянко.

— Я не Ермак, я — Максим.

— Это одно и то же.

— Нет, не одно и то же.

— Всё равно близко.

— Да рядом нет. Все буквы другие.

На что бабушка ответила:

— Буквы не считаются.

К тому времени Макша Блинова в первый класс пошла. Так что теперь каждое утро дядя Саша Круглов подходил к дому Макши, принимал Макшу из рук бабушки и вёл её в школу.

В школе он первым делом шёл в столовую и узнавал, что будет на обед. Если на второе светили макароны с чем-нибудь, он забирал девочку домой до обеда. Если макароны не предвиделись, он забирал её позже.

Когда они шли в школу, они всё время разговаривали. Например, Макша всё время что-нибудь спрашивала:

— Дядя Саша, тебя каким методом грамоте обучали — буквенным или слоговым?

— Буквенным, — отвечал дядя Саша. — Я до сих пор все тридцать две буквы помню.

— Не говори глупостей, — возражала Макша. — Букв тридцать три, это зубов тридцать два.

— А чего у нас триста шестьдесят три?

— Наверное, слогов в слоговом методе.

Дядя Саша скрипел мозгами, но потом вспоминал:

— Так это же дней в году! Совсем ты меня запутала.

Или же Макша говорила:

— Дядя Саша, нам надо народную загадку принести. Нам учительница сказала.

— Пожалуйста, — отвечал дядя Саша Круглов. — Висит груша, нельзя скушать.

— А что это такое?

— Это лампочка.

— Не говори глупостей, — спорила девочка. — Это

не народная загадка. Когда народ был, тогда электричества не было.

— Хорошо, — напрягся дядя Саша. — Рыбка маленькая, а хвост большой.

— Ага, я знаю. Это гуппи.

— Никакая это не гуппи. Это очередь за тюлькой.

— А что такое тюлька?

— Тюлька — это килька.

— А почему хвост большой?

— Потому что очередь.

— Несправедливая загадка, — говорит девочка. — Я никогда не видела очереди за килькой. Ну, один, ну, два человека.

— Ну, тогда так, — сказал дядя Саша. — Что это такое: восемь ног, а в середине гривенник?

Макша задумалась:

— Дети деньги нашли?

— Нет.

— Тогда что это?

— Две свиньи целуются, — сказал дядя Саша.

— Нам про любовь нельзя.

— Какая же это любовь! — возмутился дядя Саша.

— А как же, раз целуются.

— Ну, хорошо, — совсем рассердился дядя Саша. — Вот тебе самая что ни на есть народная загадка. Что это такое: мужик бросит, а барин носит?

— А что такое мужик?

— Дворник.

— А барин?

— Ризлтор.

— Ну, и что это такое? Как это отгадывается?

— Пусть ваша учительница отгадывает, раз она такая народная.

С этой загадкой Макша на уроки и ушла.

Многие школьники и школьницы к дяде Саше привыкли. Старшие школьницы, например, тоже подходят и спрашивают:

— Дядя Саша, как правильно — стелят или стелют?

— Расстилают, — отвечал дядя Саша.

Многих детей тоже серьёзные дядьки сопровождали — телохранители. Такие... накаченные.

Они говорят дяде Саше:

34 — Слышь, браток, в случае чего надо объединяться. На твою нападут, мы встрянем, а если наших будут обижать, ты тоже за биту хватайся. У нас с братанами здесь профсоюз.

— У меня биты нет, — отвечал дядя Саша.

— Ладно, не прикидывайся. Биты нет, что-нибудь другое есть, хоть газовый пистолет. Или электрошокер там.

В это время выходит Макшина учительница Вера Петровна и спрашивает:

— Что это вы какую загадку нам загадали. Никак её не можем всем классом разгадать. Я и в учительскую заходила — ничего. Никто ответ не знает. Что же это такое?

— Сопли, — отвечает народный загадчик Круглов. — Мужик высморкается на землю, и всё. А барин в платочек сморкается и в кармашке носит.

— Это устаревшая загадка, — говорит учительница

Вера Петровна. — Сейчас уже давно одноразовые салфетки есть, и их выбрасывают.

— Ничего не знаю, — говорит дядя Саша. — Вы просили народную, народнее некуда. Правда ещё одна есть: «Стоит поп на мосту, кричит: всех обо...». Это самовар.

— Не надо нам больше таких загадок, — просит учительница. — Теперь вы мне скажите, какую отгадку я детям должна сказать. Если это не сопли.

— Вы им скажите, что это награды. Барин их носит, а мужику они ни к чему, он их детишкам играть даёт.

— А что, вариант, — сказала учительница. — Даже очень воспитательный.

— А то ещё есть вариант, — предложил дядя Саша Круглов, — деньги старые дореформенные. Мужик их выбрасывает, а барин в коллекцию собирает.

— Всё, спасибо, — сказала Вера Петровна. — А то вы меня завариантили.

В общем, с дядей Сашей стало веселее.

А рекламные съёмки тем временем продолжались. Надо было доказать потребителям, что «Макароны Шадринские» может приготовить даже ребёнок.

38 Студию оформили как кухню. Такую простую, без всяких сверкающих финтифлюшек и кухонных комбайнов, чтобы большее количество семей охватить.

В этот раз на съёмку пришёл сам директор макаронной фабрики Иванов-Доницетти.

Макша должна была встать на табуретку и высыпать в кипящую кастрюлю макароны из пакета. И сказать такую фразу:

— Это так просто, это может сделать даже взрослый.

Всё было учтено, объяснено. И дядя Саша сказал:

— Мотор.

Макша взяла ножницы, разрежала верхнюю часть пачки и стала высыпать макароны в кипящую кастрюлю. Макароны вылезли наполовину и уперлись в дно кастрюли. Девочке надо было поднять пачку, чтобы макароны из неё выпали, а у Макши роста не хватало.

Поэтому получилось так, что макароны одной половиной уже варятся, а другой ещё в пачке застряли.

Тогда Макша схватила ножницы и стала перерезать макароны, чтобы они помещались в воде. А макароны не режутся. Ведь макароны шадринской фабрики делаются из твёрдых сортов пшеницы.

Макша возьми и брякни:

— Не макароны, а проволока. С ними не справится даже взрослый.

Режиссёр Дмитраков за голову схватился, оператор Круглов лицо руками закрыл, а Иванов-Доницетти вдруг сказал:

— Снято. В конце только поставьте лозунгу: «Правильна! Наш макароны делаются из самая твёрдая пшениц!».

40

— А как же быть «С этим справятся даже взрослые»?

— Оставьте для следуц реклам.

Под конец съёмки к бабушке Олесе подошёл помощник режиссёра и сказал:

— Разрешите нам поднести наш очень скромный подарок. Пять пачек шадринских макарон.

История третья

«МАКАРОНЫ ШАДРИНСКА»

После того как по телевизору прошла первая реклама с Макшей и макаронами, срочно появилась заметка в газете «Московский балаболец». Она называлась «Пожиратели макарон».

В ней было написано, что показывать на экране человека, поедающего макароны без вилки прямо из тарелки, — это верх неэстетичности. Что дурные примеры заразительны. Что: «В детском саду «Белочка №4» все дети, просмотрев эту рекламу, начали есть макароны прямо руками».

И что пора запретить рекламу макарон в утренние часы, когда идёт столь много захватывающих, познавательных детективов с убийствами. И что слоган «Шадринские макароны — лучшая еда сезона» вреден. Потому что лучшая еда сезона — это овощи.

Эту заметку организовали пиарщики из конкурирующей челябинской фирмы «Макаронны из Италии».

Но эта заметка только привлекла внимание к «Макаронам Шадринска».

После выхода второй рекламы, в которой Макша безуспешно резала макароны ножницами, интерес к этим макаронам сначала вырос, а потом упал. Люди напугались крепости макарон:

— Это что, макароны или спицы?

— Эти макароны можно в стенку забивать. Гвозди бы делать из этих макарон.

А про владельцев фабрики говорили:

44 — Макароны бы делать из этих людей,

Не было бы макарон твёрдей.

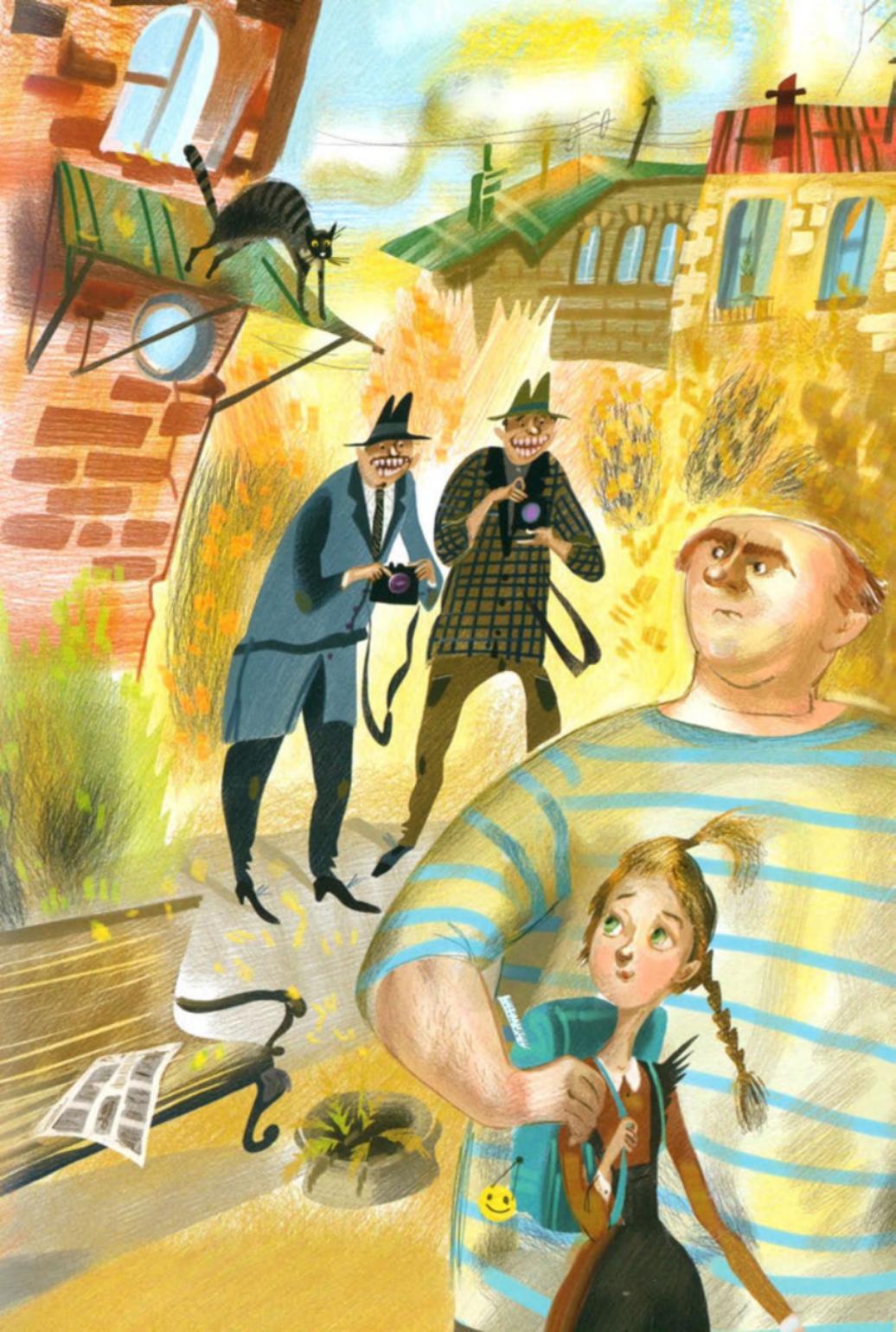
Рекламу показали снова. После очередного повтора рекламы на телевидении спрос на шадринские макароны совсем упал.

— Всё. Нам надо кончать с этой девочкой, — сказал заведующий рекламным отделом. — Она уже выдохлась.

— Не говорите мне глупост! — сказал директор Доницетти-Иванов. — Сами вы сдохли. Этот девочк, полный возможностей. Только не знаю каких.

И верно, дальнейшие события показали, что он что-то понимал в макаронной жизни: Макшу попытались перехватить. Это были злодеи из Челябинской макаронной группировки.

Как-то раз, когда Макша и оператор дядя Саша Круглов возвращались из школы домой, к ним подошли двое в шляпах, причём с расчехлёнными фотоаппаратами.

— Толстячок, отойди в сторону, — сказали они. — Мы хотим сфотографировать эту крошку на обложку.

— Никаких крошек, никаких обложек, — сказал дядя Саша. — И никаких толстячков.

Он потащил девочку вперед. Но Макша упёрлась:

— А что за журнал?

— Самый интересный журнал на свете, — сказали двое. — Он называется «Новые продукты в московском регионе».

46 — Мы не согласны. Нам это не нужно, — сказал дядя Саша.

— Мы не согласны, — подтвердила Макша. — А что я буду делать на обложке?

— У тебя, дочка, есть своя специфика. Ты будешь есть макароны.

— Но здесь же нет макарон!

— А мы их подисуем.

— Не говорите глупостей, — сказала девочка. — Что же я теперь — всю жизнь буду только с макаронами сниматься?!

— А с чем бы ты хотела? — спросили двое. — Может, с «Мерседесами»?

— С «Мерседесами» не хотела, — ответила Макша. — Они очень большие. А с «Фиатами» можно.

— Но на «Фиатах» нельзя есть макароны, — сказали фотографы.

Дядя Саша Круглов стал отгеснять фотографов. Но они проскальзывали мимо него и снова уговаривали девочку фотографироваться.

Тут подошли охранники детей олигархов и спросили:

— Что, братан, наезд? Стрелка?

— Да, вот макаронники прицепились.

— Итальянцы? Мы их мигом смоем.

— Нет, челябинские.

— Это серьёзная группировка, — сказали братаны. — С ними лучше не связываться.

48 — Вот мы и не хотим с ними связываться, — сказал дядя Саша. — Мы хотим уйти.

— Ну, так идите, — сказали братаны. — Мы их задержим.

Братаны прижали «Челябинские макароны» к стенке, и дядя Саша с Макшей успели спокойно уйти.

Через несколько дней в доме у Макши раздался звонок начальника «Шадринских макарон»:

— Немедленно доставьте ваш девочк в Останкин, в павильон. Будем исправлять ошибок. Будем поднимать макаронни спрос.

И дядя Саша Круглов повёз Макшу на телевидение на троллейбусе. Макша во все стороны головой вертит и всё время тараторит:

— Ой, дядя Саша, смотрите какой дом интересный с балкончиками, вон тот. Когда мы с вами идём в школу по улице, там такой же дом мимо нас стоит, только без балкончиков.

Один серьёзный дядя в троллейбусе не выдержал и спрашивает:

— Какой же он такой же, если он без балкончиков?

Но Макшу трудно было захватить врасплох. Она сказала:

— Это не считается.

И этим быстро поставила дядю на место.

Тем временем директор «Шадринских макарон» Иванов-Доницетти учил телевидение. Он сказал телевизионщикам:

— Готовьте сюжет: «С этим сыправятся даже взрослых».

И они приготовили. Сюжет был простой. Макше показали дядю актёра и сказали:

— Вот твой папа. Будешь его учить правильно варить макароны.

Макша спросила:

— Это понарошечный папа?

— Понарошечный. На одну программу. Он не умеет варить макароны. Надо его научить.

— А мой папа?

— А твой папа умеет варить макароны.

— Не умеет. Он плохо варит.

— Ну, хорошо. Будешь учить своего папу. Сейчас мы позвоним, и он приедет.

— Не говорите, если не знаете. Он не приедет.

— Почему?

— Он сейчас в школе.

— Почему?

— Его вызвали.

— За что? За отметки?

— Немного за отметки.

— И какие же у тебя отметки?

— Хорошие и пятёрки.

— Значит, ты — отличница?

— Отличница.

— А двойки у тебя есть?

— Есть.

— Какая же ты отличница, если у тебя есть двойки?

— Это не считается.

— Не считается. Значит, папу вызвали не за отметки?

— Не за отметки.

— А за что?

— Ни за что. За поведение.

— За какое поведение?

— За моё.

— Что же ты такое наделала, милое создание, что папу в школу вызвали?

— Я усы писателю подрисовала. Из макарон. Меня «челябинские» научили.

— А почему из макарон?

— Потому что они очень к его фамилии подошли.

— Какая у него фамилия?

— Макароненко.

— Но уж не Макароненко, а Макаренко.

Этот разговор продолжался минут сорок. В конце концов телевидение не выдержало:

— Вот тебе учебный папа. Давай работай.

Ведущая программы Арина Ариаднова спросила у дяди Саши Блинова:

— А кто такие «челябинские»?

Дядя Саша объяснил:

— Есть такая фабрика «Челябинские макароны из Италии». Эти «челябинские» хотят нашу Макшу переманить.

— Везде интриги, — сказала Арина Ариаднова. — Даже среди макарон.

И они приступили к репетиции. Сначала художавая элегантная Арина Ариаднова показала картинку

МАКАРОНЫ И Твердых сортов пшеницы	
на 100 гр. :	
Белки	10г
Жиры	1г
Углеводы	7г
Калории	9к

10/5mm

ШАДРИНСКИЕ
МАКАРОНЫ

макаронины в разрезе и сладким макаронным голосом объяснила, что в макаронах есть белки, жиры и углеводы.

— Мы берём одну пачку обычных макарон. Опускаем в воду на одну минуту. Видите, эти макароны превратились в лапшу. Берём другой вид макарон, опускаем их на одну минуту. Видите, они как были твёрдыми, так твёрдыми и остались. Каждой макарониной можно стучать о другую.

Она с удовольствием постучала одной твёрдой макарониной о другую. Макаронина осыпалась, и стало видно блестящую спицу внутри.

— Продолжаем съёмку! — сказал режиссёр Семёнов. — Это мы вырежем.

Потом Арина продолжила совсем уже сладким голосом:

— Теперь мы переходим к «Челябинским макаронам».

— Челябинским, — поправил её дядя Саша..

— Я и говорю к Челябинским.

— К Челябинским, к Челябинским ... блин! — опять поправил её дядя Саша.

— К «Челябинским блинам». Тьфу! Очень трудная роль!

— А при чём тут челябинские макароны? — удивилась Макша. — Мы же шадринские!

— Ах, действительно, — спохватилась Ариаднова. — Теперь мы переходим к «Шадринским макаронам».

— А мне что надо делать? — спросила Макша.

— Видишь, вот плита. Вот кастрюля, — сказал режиссёр. — Твой «папа» тебе скажет: «Макша, свари мне тарелочку макарон». А ты ответишь: «Папа, свари сам. Я куклу укладываю». Твой учебный папа берёт пачку наших макарон, высыпает их в воду. Ты смотришь на часы и говоришь: «Готово. С этим могут справиться даже взрослые».

Но тут Макша упёрлась:

— Взрослые с этим не справятся.

— Почему?

— Минута — это для них очень сложно. Папа возьмёт газету, а мама носки. И всё. Все клейкие вещества

56

убегут.

— А как же быть?

— Надо в каждую пачку макарон будильник закладывать.

— Какой ещё будильник? Может быть, песочные часы?

— Песочные часы.

— Настоящие?

— Зачем настоящие? — вмешалась бабушка. — Не говорите, если не знаете. Такие, которые можно варить. Из желатина.

— Слушайте, — рассердился режиссёр. — Мы вам деньги платим за рекламу, а не за белиберду.

— Приглашают всяких, — рассердилась Ариаднова.

— «Всяких» не приглашают, — рассердилась бабушка Олеся. — «Всяких» и здесь пруд пруди.

— А ты чего упёрлась?! — закричала бабушка на

Макшу. — Возьми и скажи про их хреновые макароны всё, что надо.

— Почему это они хреновые? — удивилась Макша. — Не говори, бабушка, чего не знаешь. Они белковые, жировые и углеводные.

Бабушка сразу затихла, потрясённая учёностью внучки. Она вообще Макшу побаивалась больше папы, мамы и режиссёра.

— Всё, кончаем споры, — сказал режиссёр Семёнов, и съёмка поехала.

Когда очередь дошла до Макши, она сказала:

58 — Это очень просто. С этим справятся даже взрослые. Если им давать песочные часы из желатина.

Макша была очень довольна. Она довела свою мысль до потребителей.

Доволен был и режиссёр Семёнов:

— Ничего. Этот бред мы вырежем. Этот звук мы уберём.

А под конец, на выходе, к бабушке Олеся подошёл помощник режиссёра Семёнова Орлов и сказал:

— Примите наш маленький телевизионный приз — пять пачек макарон «Шадринские твёрдые».

Когда отснятый материал принесли Иванову-Доницетти, он несколько раз внимательно просмотрел его:

— А чего там наш девчонк говорит в последний кадр?

— Наша девчонк вместе с её бабушк в последний кадр несёт всякий белибердос, — ответил режиссёр, изображая иностранный акцент, чтобы Иванову было

легче понять. — Она там говорит, что в каждую пачку макарон надо вкладывать песочные часы.

Доницетти подпрыгнул:

— Какие песочные часы?

— Из желатина.

— Зачем?

Он так напрягся, что стал говорить безо всякого акцента. Зато у режиссёра итальянский акцент сильно повысился:

— Шитоба они уметь смотреть время варения.

Доницетти схватился за голову:

— Материал засекретить. Начальника производственного отдела ко мне.

И как же всё это кончилось? А никак. Это никогда не кончается.

Просто через два месяца «Шадринские Макароны» вышли с желатиновыми песочными часами на одну минуту. А ещё через два месяца «Челябинские макароны из Италии» вышли с желатиновыми часами на две минуты.

А через месяц Иванов-Доницетти получил письмо от бабушки Олеси:

60

«Милостивый государь. Я не верю больше в Ваши «Макароны из Шадринска». Мы кормили ими нашу Макшечку целых четыре месяца, и она ни капельки не потолстела. Возвращаю Вам последнюю пачку. Ешьте сами, если хотите.

Бабушка Макши Олеся».

— Что будем делать с этим письмом? — спросил секретарь.

— А ничего. Будем помещать его на каждую пачку с надписью: «От наших макарон не толстеют. Они сделаны из твёрдых сортов пшеницы».

— А что делать с макаронами?

— А ничего. Сварите их, посыпьте сыром и принесите мне.

История реинвентая

СОБАЧЬЕ ШОУ

После телевизионной истории с макаронами на Макшу стало поступать много заказов. И бабушка Олеся, как диспетчер, их или принимала или отклоняла. Телефон звонил целыми днями:

— Здравствуйте, вам звонят из Дома детского творчества «Огонёк». Мы ставим сказку «Три медведя», и нам нужна девочка Макша для главной роли.

Бабушка Олеся спрашивала:

— Это из сельской жизни?

— Да, из сельской жизни.

— Нам это не подходит, — говорила бабушка. — Мы про деревню ничего не понимаем. Мы — совсем городская девочка. Вы нас, наверное, видели по телевизору с макаронами.

— А роль главная? — подслушивала Макша.

— Главная.

— Тогда скажи, что мы ещё подумаем.

— Вы знаете, мы ещё подумаем.

— Позвоните через недельку.

— Позвоните через недельку.

Дальше больше:

— Это звонок из Общества дружбы с народами западной Африки. Нам необходимо на каникулы послать девочку в дружественную семью в Нигерию — в обмен на дружественного мальчика. Ваша Макша нам подходит.

— Это неудивительно, — говорила бабушка. — Наша Макша всем подходит. В честь нас макароны выпускают.

64

— А как насчёт мальчика?

— Пришлите нам его на денёк, мы сначала поглядим на него, потом будем решать. Только отмойте его как следует. Чтобы мы знали, как он выглядит чистым.

— Зачем его мыть, у него папа министр. А как насчёт девочки, будем её в Африку посылать?

— Да ни за что. Может быть, через годик. Мы сейчас заняты. Будем девочку Машу играть в «Трёх медведях» в театре. И уроки у нас сейчас плохо идут — три тройки у нас.

— Зачем ты меня позоришь, бабушка! Тройки не считаются.

— Не смей меня, внучка, считаются. По правде, ты сама себя позоришь.

Что ни день, опять какие-то люди звонят:

— Вы знаете, у нас в районе проводится конкурс

песни «Вместе весело шагать...» Мы приглашаем вашу дочку в жюри. Нам нужны заметности.

— Мы с внучкой не заметности, мы — знаменитости. Мы по телевизору выступаем с макаронами.

И так каждый день. И вот, наконец:

— Вы должны нас понять. Мы из собачьего шоу. У нас никогда среди судей не было детей. Дайте нам вашу Макшу, и наша программа прогремит.

— А без нашей Макши она не прогремит? — спросила бабушка.

— Без вашей Макши она обречена.

— Может, это и к лучшему, — сказала бабушка Олеся.

— Да вы что! — завопили из трубки. — Это же собаки!

— Знаете что, — сказала бабушка, — пока мы с Макшей не исправим тройки по русскому на пятёрки, вы о нас и не мечтайте.

— А что там у них? — спросила Макша.

— Собачье шоу.

Тогда Макша схватила трубку и закричала:

— Мечтайте, мечтайте. Если шоу, я согласна.

Так и стала Макша первым ребёнком-судьёй в телевизионном шоу «Я и мои собаки».

И опять поехали на Телевидение. Там их уже встречал дядя Саша Круглов. Это он порекомендовал Макшу в жюри. Когда макаронная эпопея кончилась, он снова вернулся на телевидение.

— Пойдем, Макша, на грим.

Там уже сидели и гримировались две тётки — член-

ки жюри. Одна заслуженная артистка России Надежда Надеждина, другая народная артистка Раиса Раисова. Заслуженная помоложе, народная постарше.

Заслуженная Надежда говорит:

— Мне намекнули, что первое место должна занять собака Ашан породы мальтийский бульдог. У неё хозяйка в городской думе сидят.

Народная Раиса возражает:

— А мне намекнули, что первое место должна занять собака Икея — афганская борзая. У неё родственники на телевидении сидят.

И они стали разбираться — чьи родственники важнее.

68

Потом они обратились к Макше:

— А вам на кого намекнули?

— А нам не надо намекать, — говорит бабушка Олеся. — Наша Макшечка всегда сама себе намекает.

И две членки жюри, несмотря на свою народность и заслуженность, тут же поджали губки.

Скоро дядя Саша Круглов ввёл членов жюри в большую студию. В студии было человек пятьдесят народа, и все с собаками. С собаками, собачками и собачищами. Всё время слышалось:

— Рекс, сидеть.

— Джон, лежать.

— Цезарь, дай лапу.

— Гром, выплюнь маленькую собачку. Гром, выпусти собачку. Выплюнь, кому говорят!

Макша, уж на что притёрлась к телевидению, и то растерялась.

Ведущий Маслѐнкин объявил в микрофон:

— Прошу участников и собак занять свои места. Крупные собаки садятся на левую трибуну. Мелкие — на правую. Средние — на среднюю. Членов жюри прошу проследовать за судейский столик.

Макша и две членки жюри проследовали. Бабушка тоже проследовала за судейский столик, но села на табуреточке рядом.

Ведущий программы Александр Маслѐнкин объявил:

70 — Сейчас мы проведѐм отборочное соревнование. Прошу вывести на арену всех служебных собак. Мы проверим их на нервозность. Те собаки, которые после испытания останутся на арене, перейдут во второй тур.

Когда собак вывели, Маслѐнкин вынул из кармана стартовый пистолет и бабахнул.

Собачья волна пробежала по залу, как круг на воде. В секунду всех собак из студии выдуло. В середине студии осталась всего одна белая овчарка кавказской породы Гром. Она наступила сама себе на поводок.

Зато с трибуны для мелких собак скатился мохнатый клубок — тибетский терьер Кекс — и зло вцепился в ботинок Маслѐнкина.

Маслѐнкин потом ругался:

— Лучше б он в ногу вцепился. Ботинки мне дали на программу!

Тем не менее он обратился к жюри:

— Как вы считаете, кто является победителем этого конкурса?

— Я думаю, это собака Гром, — сказала одна членка жюри.

— Я тоже думаю, что собака Гром, — сказала вторая членка жюри.

— А я думаю, что это собака Кекс, — сказала девочка Макша.

— Но ведь это не служебная собака, — возразили заслуженные членки.

— Ничего вы не понимаете, — сказала детская членка жюри. — Ещё какая служебная! Она заслужила первое место. Она ботинок прокусила. И правильно сделала, не пугайте участников.

Большинством голосов Макшу отгеснили. И кавказская собака Гром получила первое очко. А Маслёнкин объявил:

— Сейчас мы объявляем следующий конкурс — «Стремительность».

В середину студии вынесли поднос и положили его на пол.

74 — Вызываются желающие принять участие в конкурсе. Прошу выходить в центр студии с собаками.

Вышло десять хозяев собак разных пород. Там были две борзые, психованный доберман-пинчер, спокойный эрдельтерьер, были ризены и даже кавказская овчарка. Последней прибежала шустрая собака Кекс.

Заслуженная Надежда Надеждина спрашивает:

— А где же Ашан?

Народная артистка Раисова спрашивает:

— А где же Икея?

— Да вот же они, — тихо сказал Маслёнкин. — Ашан — это бульдог в строгом ошейнике, а Икея — афганская борзая в зелёном жилете.

Потом он произнёс объявлятельным голосом:

— Колбасу в студию!

Высоконогая строгая ассистентка принесла поднос с нарезанной колбасой.

— Внимание, — сказал Маслёнкин. — На подносе лежат девять кусочков колбасы. Хозяйева держат собак

за ошейники. По моей команде ошейники отпускаются, десять собак бегут к подносу и хватают колбасу. Тот, кому не достанется кружочка, выбывает из игры.

— А как вы узнаете, какая собака съела кружочек, а какая не съела — встряла юная членка жюри Макша. — Вы что, будете в рот им заглядывать?

— Нет, не будем, — сказал Маслёнкин. — У нас всё учтено, просто я забыл. Колбаса у нас твёрдого копчения, её сразу не проглотишь. И к каждому кусочку привязана деревянная колотушка. Собака хватается колбасу, и деревяшка торчит у неё изо рта.

76 И точно, к каждому колбасному кружочку была приделана деревянная груша, какие привязывают в сельских гостиницах, чтобы ключи не терялись.

— Приготовились. Внимание, на старт, марш! — скомандовал Маслёнкин.

И все собаки сорвались с мест и бросились к колбасе. Первым добежал шустрый Кекс и сразу смёл три кружочка. У него на груди три колотушки повисли.

Он всех запутал: сколько собак теперь выбывают из игры? И какие?

— Эту собаку надо оштрафовать, — сказали две жюриные артистки, то есть жюришные — короче, из жюри.

— Нельзя её оштрафовывать, — возразила Макша. — Она — самая энтузиастическая.

— Но ведь надо брать по кусочку, — сказала Раиса Раисова. — А она три утащила.

— Это не считается, — сказала Макша. — Зато она самая стремительная.

— Успокойтесь, — сказал Маслёнкин. — Наше жюри должно быть единодушным. Иначе оно будет распущено.

Раиса Раисова и Надежда Надеждина предупреждающе посмотрели на Макшу. А бабушка Олеся и Макша предупреждающе посмотрели на артисток. И непонятно было, кто на кого более предупреждающе смотрел.

Маслёнкин занялся делом. Он удалил с арены двух бесколотушечных собак — эрдельтерьера и кавказца — и снова приказал внести в студию поднос с колбасой и деревяшками.

— Приготовились. Марш!

78 Оставшиеся восемь собак снова ринулись за колбасой. Резвый Кекс и тут успел раньше всех и снова схватил три кружка. Он быстро прожевал их в углу студии, придерживая лапами груши. *

— Просто безобразие, — сказала народная артистка Раисова. — Этот Торт может сорвать всё соревнование. Его надо удалить.

— Из-за него мы не узнаем, кто самый быстрый, — согласилась с ней заслуженная Надеждина. — Давайте проголосуем.

Конечно, Макша с бабушкой не могли не вмешаться.

— Во-первых, это не Торт, а Кекс, — сказала бабушка.

— А во-вторых, этот Кекс быстрее всех и есть, — подхватила Макша.

— А вы вообще должны помалкивать, — сказала артистка Раисова бабушке Олеся. — Вы не член жюри.

— Да, я не член жюри, — ответила бабушка. — Но это не считается, и я помалкивать не буду.

В следующий раз соревновались шесть собак. И опять шустрый Кекс подхватил три кусочка.

В конце концов, остались три участника соревнований — мальтийский бульдог Ашан, афганская борзая Икея и шустрый тибетский терьер Кекс.

— Придётся его удалять, — сказал Маслénкин. — Кому принадлежит эта собака?

На трибуне встал мальчик, похожий на Гарри Поттера.

— Мне.

Дядя Саша Круглов подошёл к Маслénкину и тихо сказал на ухо:

— Я вчера видел в газете фотографию губернатора Громова. Он гулял вот точно с такой собачкой.

Маслénкин насторожился:

— Как твоя фамилия, мальчик?

— Каштанкин, — сказал Гарри Поттер.

— Возьмите его на руки и держите за ошейник. Собака снимается с соревнований.

— А мы не согласны! — в голос сказали Макша и бабушка.

— Садись, Каштанкин, и крепче держи собаку. Собака снимается с соревнований.

— А мы не согласны!

— А собака снимается.

— А мы не согласны.

Неожиданно бабушку и Макшу подержал зал. Люди стали кричать: «Мы не

согласны. Мы не согласны!» и в такт топтать ногами. Получился целый марш несогласных. Под этот шум оштрафованный пёс Кекс куда-то исчез.

Кое-как зал удалось успокоить.

— Колбасу в студию! — приказал Маслёнкин.

Неожиданно из-за кулис выскочил повар в белом колпаке с криком:

— Колбасу украли!

И тут все увидели, что перед ним бежит отлучённый от соревнования Кекс с большим куском твёрдокопчёной колбасы.

— Он получил первый приз! — сказала бабушка Олеся на весь зал.

Дальше всё пошло совсем неинтересно. Скучные собаки вяло выполняли команды. Скучные владельцы иногда делали это сами.

Бабушка и Макша еле дождались конца соревнований.

А когда они уходили, их догнал дядя Саша Круглов и вручил им ценный подарок — настольную игру «Хоккей».

— Это вам, как членам жюри, приз.

— Зачем нам хоккей? — спросила бабушка. — Мы же не мальчишки.

84 — Ничего, ничего. Им ещё хуже подарили. Им дали наборы «Настольный вентилятор «Вьюга». Сделай сам». Там одних винтиков килограмм. Никогда не делают.

История пятая
ПРОГУЛ

С девочкой Макшей что ни день, то приключения случались. Они просто на неё сыпались. Она, как громоотвод, их притягивала. Такое обычно с некоторыми мальчиками случается, а тут с девочкой случилось.

Короче, стала наша Макша двойки хватать. Ну, по географии — туда-сюда, ну, по естествознанию — тоже ничего. Но двойка по русскому — это уже для мамы кошмар. А уж кошмар кошмаров — двойка по арифметике.

Тут даже папа Максим пришёл в ужас:

— Вот что, бабушка и мама, вы отстраняетесь от воспитания Макши. Я вынужден лично принимать меры. Математика — мой любимый предмет. Я найму учительницу.

И стали принимать меры.

Пригласили математичку Светлану Фёдоровну заняться Макшей. Разумеется, за деньги. Одно занятие — сто рублей.

Светлана Фёдоровна согласилась. Правда, без особого энтузиазма. Деньги её привлекали, а вот Макша не очень. Потому что Макша спорить была мастерица.

К примеру, опаздывает Макша на занятия. Учительница (она же — училка) спрашивает:

— Ты почему опоздала, девочка? Я целых двадцать минут тебя жду.

88 — А я, Светлана Фёдоровна, туфли искала. Не могла же я к вам без туфель идти.

— А что, у вас одни туфли на всю семью? И даже тапочек нет?

— Тапочки есть, только они не считаются. Они промокают.

— Но сейчас же сухо.

— Какая вы смешная, Светлана Фёдоровна. А когда я обратно пойду, может, дождик начнётся.

— Хорошо, а кроссовки у тебя есть?

— Светлана Фёдоровна, я же не на физкультуру иду. В кроссовках только бегать ходят и на теннис. Мы с бабушкой туфли искали.

— И где же вы, моя радость, их нашли?

— Вы не поверите, Светлана Фёдоровна, под батареей. Они там сушились.

Так Макша со Светланой Фёдоровной проспорит десять минут, и на занятия времени у них не остаётся. Светлана Фёдоровна говорила «моя радость», а в самом

деле Макша её совсем не радовала.

Поэтому успехов у Макши никаких. К тому же она ещё про задачи спорила. То ей не нравилось, что «охотник в первый день добыл пять зайцев, а во второй на два зайца больше». То она не хотела задачку про жуков решать, потому что они противные.

Короче, Макша на занятия по математике шла совсем без энтузиазма. Всегда в большой печали.

Да и Светлана Фёдоровна встречалась с Макшей как с наказанием. Потому что математика у них встала на отрицательных числах. Никак Макша не могла понять:

— Почему это прибавляют минус два к плюс два, а получается ноль? Ведь ОНИ ПРИБАВЛЯЮТ.

— Плюс два уничтожает минус два, — вяло сопротивлялась учительница.

— Но ведь ОНИ ПРИБАВЛЯЮТ, значит должно ПРИБАВЛЯТЬСЯ. А не уничтожаться.

И эти непонятные «они», которые прибавляли сколько хотели и отнимали сколько хотели, не считаясь со здравым смыслом, очень раздражали Макшу.

И вот однажды идёт себе Макша на дополнительные занятия в школу, а сама идти не хочет.

— И чего я буду мучиться со Светланой Фёдоровной, когда такая погода хорошая. Опять будет: «... в трубу вливается, из трубы выливается...» и «... на склад завезли гвозди, со склада вывезли гвозди...». Лучше я прогуляю урок. Пойду на качели. Мороженое куплю. Потом что-нибудь придумаю.

И завернула за угол школы, и пошла в парк.

В это время Светлана Фёдоровна идёт на урок с Макшей с другой стороны школы и тоже идти не хочет.

— И чего я буду с этой девочкой мучиться? У меня из-за неё всё уже в голове перепуталось: «... в одну трубу завезли гвозди, из другой трубы вылезли гвозди...». Деньги, конечно, нужны,

только от бессмысленной работы на душе плохо становится. Не занятия с Макшей, а сплошные споры да повторения. Пойду-ка я в парк, мороженое куплю. Потом что-нибудь придумаю.

И завернула за угол школы, и пошла в парк.

Тут они — девочка и учительница — нос к носу столкнулись. Математичка спрашивает:

— Ты куда идёшь, Макшечка?

— В парк, Светлана Фёдоровна. А вы куда идёте?

— Тоже в парк, Макшечка. А зачем?

— Хочу мороженое купить, Светлана Фёдоровна.

А вы?

— И я хочу мороженое купить. Значит, прогуливаешь? 91

— Прогуливаю, Светлана Фёдоровна. А вы?

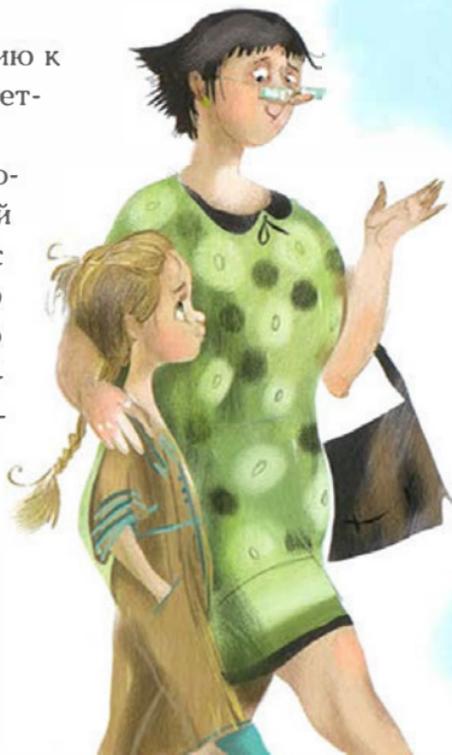
— И я прогуливаю. Давай вместе прогуливать.

— Давайте.

И пошли они по направлению к мороженому и качелям. Тут Светлана Фёдоровна говорит:

— Вот смотри, Макша, что получается: как играть в морской бой, ты первая. Как спорить с учительницей про мезозойскую эру, ты тоже первая. А как надо мозги напрячь и про отрицательные числа понять, ты в кусты!

Макша отвечает:

— Я не в кусты, Светлана Фёдоровна. Я мозги напрягаю, а они расползаются. Ну вот вы мне сами скажите, как это сто рублей могут быть отрицательные?

— Очень просто. Вот недавно я взяла у директора школы сто рублей займа и истратила. Денег у меня теперь нет, а долг есть.

— А что вы купили на сто рублей?

— Какая разница, Макша. Например, пальто.

— Не смешите меня, Светлана Фёдоровна. За сто рублей — тоже мне пальто!

92 — Это не важно, что я купила, важно, что я деньги истратила. Ну, пусть это будет носовой платок.

— Метр на метр? — ехидно спрашивает Макша.

— Метр на метр. И вот теперь у меня денег нет. У меня отрицательная сумма в бюджете. У меня имеется минус сто рублей. И как только у меня сто рублей появится со знаком плюс, они сразу в эту дырку уйдут. Минус прибавить плюс дадут ноль.

И надо же, тут как по волшебству перед ними на дороге сто рублей лежат со знаком плюс.

— Ой, — говорит Макша, — теперь у вас есть сто рублей. Пусть они уйдут в эту дырку.

— Во-первых, — отвечает Светлана Фёдоровна, — у меня есть только пятьдесят рублей, потому что мы деньги вместе с тобой нашли. А во-вторых, надо посмотреть вокруг, может быть, кто-то их потерял.

Посмотрели они вокруг, видят — впереди идёт тётя такая упитанная, перевалочная. Они догнали её, и Светлана Фёдоровна спрашивает:

— Гражданка, гражданка, это не вы потеряли деньги? Сто рублей.

Гражданка остановилась и сразу так отвечает:

— Я, конечно. А кто же ещё?

Тут Макша встряла:

— Они у вас были двумя бумажками?

— Двумя, — отвечает тётя. — Двумя по пятьдесят. А как же ещё?

— Значит, это не ваши сто рублей, — говорит Макша. — Мы одной бумажкой нашли.

И она за руку увела Светлану Фёдоровну в сторону. И говорит:

— Только я с вашей дыркой всё равно не понимаю, ведь если «ПРИБАВИЛИ», должно становиться больше. А у вас ноль получается.

93

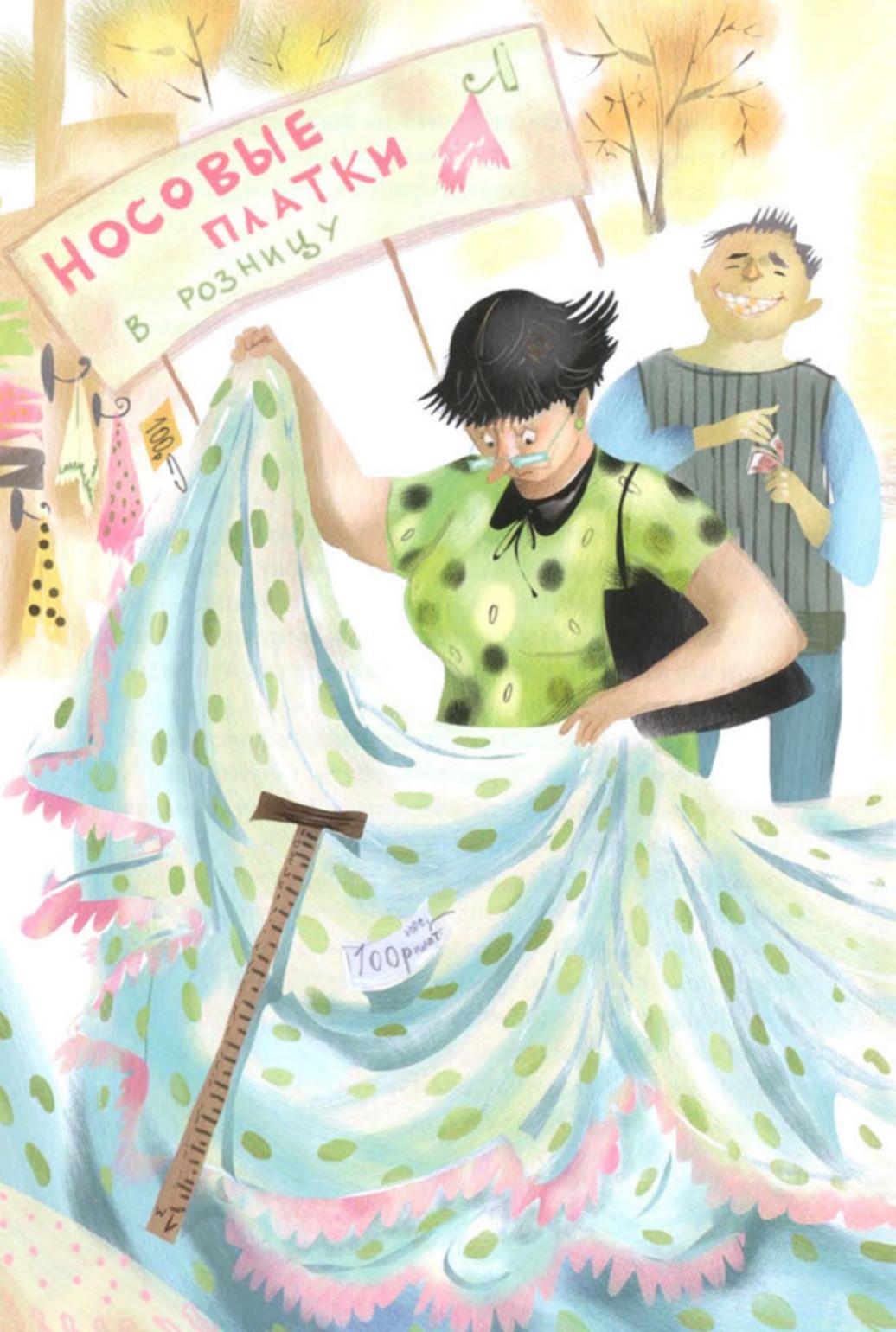
Светлана Фёдоровна остановилась и стала вокруг Макши ходить, думая. Три раза она вокруг неё обошла и, наконец, придумала.

— Вот смотри, Макша. Стоят два стакана с водой. В одном температура воды плюс пять. Он тёплый. В другом — минус пять. Он холодный. Если воду взять и смешать в кружке — какая будет температура? Что дадут плюс пять и минус пять?

— Будет ноль, — отвечает Макша.

— Как же так, девочка? Мы же сложили эти температуры? Если, по-твоему, должно стать больше.

Макша так была устроена, что не любила, когда она не главная. Она походила, походила вокруг учительницы и говорит:

— Ничего не получится, Светлана Фёдоровна. Во втором стакане не вода будет, а лёд. Он с водою не смешивается.

В общем, этот урок, который они прогуляли, самым результативным для девочки оказался.

История шестая

БИЗНЕС БАБУШКИ ОЛЕСИ

Бабушка Олеся вообще-то была пенсионеркой. Но иногда она месяца два подрабатывала нянечкой в районной больнице. Она там дежурила у входа.

Очень часто пациенты и больные уходили от врача и говорили:

— Такой хороший доктор, а мы ему даже конфет не купили. Где тут у вас ближайший конфетный магазин?

Конфетный магазин был далеко — три остановки. И то это был не конфетный магазин, а просто продуктовый. Узнав об этом, посетители забывали про конфеты.

А один интеллигентный господин с зонтиком сказал бабушке Олеся:

— Вы бы тут поставили ларёк с конфетами и цветами для посетителей — озолотились бы.

Водный спорт
ЛУЧШИЙ
ОТДЫХ

Бабушка рассказала это Макше. Макша ответила:
— А что ты думаешь, бабушка. Будем озолачивать-
ся.

— Но ведь я там дежурная. Мне нельзя, я не имею права отвлекаться.

— Не смей меня, бабушка. Твоё уборщичество через неделю заканчивается. И мы немедленно займёмся добыванием оборудования.

Они быстренько добыли раскладной ларёк, синий халатик для бабушки и большой кувшин для цветов.

Стали искать первичный капитал. Нашли тысячу рублей у мамы.

Стали искать второго продавца на смену. Нашли папу. Он был безработный.

И с определённого момента поехало. Бабушка Олеся стояла около раскладного столика с конфетами и говорила:

— Имеются конфеты. Имеются свежие конфеты. Конфеты полезны больным и здоровым.

А Макша добавляла:

— И врачам тоже.

И все, кто проходил мимо, покупали у неё коробку, а то и две, конфет. На каждой коробке бабушка зарабатывала десять рублей.

Всем это было удобно. Во-первых, пациенты могли отблагодарить врача прямо здесь, в больнице. Им не надо было ехать три остановки.

Во-вторых, эти три остановки часто были непреодолимым препятствием, и желание сделать приятное врачу рассасывалось. Но совесть всё равно болела.

Бабушка говорила:

— Ой, неудобно, я на старости лет занялась бизнесом. Что мои боевые подруги скажут?

Макша её успокаивала:

— Не смей меня, бабушка, твои боевые подруги давно у метро пучки редиски продают. Они скажут: «Ай, да Олеся наша! Наконец-то делом занялась».

Первым, кому достались конфеты, был знаменитый хирург Сан Саныч Базылев. Он шёл домой с большой цветной коробкой. Он сказал бабушке Олеся с некоторой грустью:

— Хорошо, что мне конфеты подарили. Если бы мне деньги дали, я бы мог их истратить.

Он очень много оперировал. Он стал домой каждый день с конфетами ходить.

А когда папа в бизнес включился, он ассортимент резко расширил. Он стал ещё и коньяк дорогой продавать, и виски. И дорогой коньяк стал давать ещё больше дохода.

Так всё шло и ехало. Месяц ехало, два ехало. Потом врач, Базылев Сан Саныч, говорит бабушке Олеся:

— Я уже и не знаю, что делать. У меня все столы, все подоконники дома конфетами завалены. А из-за коньяка у меня не дом стал, а бар районный. Все друзья, вся милиция, все водопроводчики ко мне тянутся.

— Это хорошо, что все они к вам тянутся, — сказала бабушка Олеся. — С людьми веселее.

— Если бы они трезвые тянулись... — грустно ответил Сан Саныч.

— А вы знаете что... — сказала Макша, — ...а вы нам эти конфеты отдайте, и мы будем их снова продавать.

— Но ведь они денег стоят, — с тоской сказал Сан Саныч.

— А мы вам деньги и дадим, — сообразила Макша. — Только поменьше немного.

С тех пор начался круговорот конфет в природе. Пациенты покупали у бабушки конфеты и дарили их врачам. На каждой коробке бабушка зарабатывала

десять рублей. Врачи возвращали конфеты бабушке, и на каждой коробке бабушка зарабатывала ещё десять рублей.

У всех врачей зарплата резко увеличилась.

А один постоянный посетитель сказал бабушке:

— Вы хоть бы репертуар меняли. А то у вас всё «Клюква в сахаре» да «Клюква в сахаре». Всё «Коркунов» да «Коркунов». Всё «Рафаэлло» да «Рафаэлло».

Пришлось бабушке и Макше новый товар закупать, а старый, прокрученный (поношенный), временно отложили.

Тем временем ларьком персонал больницы заинтересовался:

— А колбасу вы не можете продавать?

— И хлеб?

— А то домой мы поздно уходим, нигде ничего не купишь.

Пришлось ассортимент увеличивать. Стала бабушка Олеся и колбасу продавать нарезкой, и хрустящие корочки с чесноком. (Потому что батоны и буханки на ларьке не помещались. И дохода они мало давали.)

А народ всё настаивал на товарах первой необходимости: картошке, помидорах, масле подсолнечном, сахаре и соли.

Тогда в дело папа Максим вступил по-настоящему. Он стал частным предпринимателем. Поучил лицензию на торговлю. Привёз большой ларёк с крылечком и навесом. И весь нужный товар стал завозить.

А так как ближайший магазин продуктовый был за три остановки, дело у него пошло.

Если вы когда-нибудь придёте в нашу районную больницу, вы увидите, что рядом с ней большой супермаркет сияет. И называется он «МАКША».

История седьмая

КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
ДЕТЕЙ, или
МАРШ НЕ СОГЛАСНЫХ

Однажды во дворе дома, где жила Макша, в главной песочнице, возник политический разговор. Дело было к вечеру, делать было особенно нечего.

Бабушка с Макшей вышли, держась за руки, подышать свежим (самым полезным) воздухом. Дышали они в дворовой песочнице рядом с качелями.

Там же дышали относительно свежим городским воздухом другие ребята.

Полукитайский мальчик Эдик (первый подъезд, второй класс) вдруг сказал, что его дедушка вступил в партию «Гражданская сила»:

— «Гражданская сила» самая сильная.

— А ещё есть партия «Яблоко», — поделился своими знаниями крупный знаток общественной жизни, практически политолог, Андрюша Усачёв (второй подъезд, третий класс). — Мне папа говорил.

— А ещё есть «Справедливая Россия», — сказал Влад Филин (целый третий класс).

И посыпалось:

— А ещё есть Хакамада.

— Не Хакамада, а Хакадама.

— Она не Хакадама, а Хак Амада.

И посыпалось:

— А ещё есть «Элдепердел».

— Не «Элдепердел», а «Элдепыэр».

— Я знаю, есть «Союз нерушимый правых сил», — вмешался Стасик из соседнего двора. — Он самый нерушимый.

110 — Самый нерушимый был СССР, — сказал кто-то из старших «пикейных жилетов»*, кажется, Влад Филин. — Только он давно разрушился.

И тут Макша с бабушкой решили свои знания показать.

— А ещё есть такая партия «Марш несогласных», — сказала Макша.

— Нет такой партии, — сказал сторонник Хакамады.

— Много вы знаете! — сказала Макша. — Не смешите меня. Есть такая партия!

— Это новая партия, — добавила бабушка. — Она самая молодая. Она за народ.

— Да, — добавила Макша. — Моя бабушка там

* Это выражение означает, что о политике рассуждают люди, которые ничего в ней не понимают. Впервые встречается в романе И.Ильфа и Е.Петрова «Золотой телёнок».

была. Мы даже одного омовца треснули.

На молодой народ это произвело большое впечатление.

— Давайте все вступать в эту партию, — предложила Макша.

Идея была одобрена. И Макша с бабушкой стали составлять списки. Списки были такие:

1. Стасик из соседнего двора.
2. Эдик со второго этажа.
3. Анрюша Усачёв.
4. Влаг Филип
5. Бабушка Олеся.
6. Макша Блинова.

Всего желающих вступить в партию набралось двенадцать штук.

— А с чем мы будем несогласные? — спросил Стасик с соседнего двора. — Против чего мы будем маршировать?

Совершенно очевидно, это был вопрос о программе партии.

— Серьёзный вопрос, — сказала бабушка Олеся. — Допрыгались.

— Я знаю, — сказал полукитайский Эдик. — Зачем мороженный киоск убрали!

— Не смешите меня! — сказала бабушка Олеся. — Для марша это мелкогато.

— А зачем страну развалили? — спросил Влад Филин.

— Какую страну? — удивилась Макша.

— СССР, — ответил Влад. — Мой папа всегда так говорит.

— Здесь мы уже опоздали, — сказала бабушка Олеся.

112 — А я знаю, против чего, — сказал Стасик с соседнего двора. — У нас во дворе хотят гараж строить подземный на десять этажей вверх.

— Это не считается, — сказала Макша.

— Почему? — спросила бабушка.

— Потому что этот двор соседний.

— Как тебе не стыдно, — сказала бабушка. — Сегодня у них гараж строят. Завтра у нас метро проведут, и мы все в него провалимся. Так не пойдёт. Мы должны за всех заступаться.

— Решено, — сказала Макша. — Завтра идём маршировать.

— Зачем завтра? — сказал Влад Филин. — Пошли сейчас.

— Сейчас не получится. Мы должны лозунги написать. Маршрут подготовить. Телевидение пригласить.

Юные несогласные расстроились:

— Плакаты писать долго.

— Где ж мы телевидение возьмём?

ПОДЗЕМНЫЙ: на 10 этажей

ГАРАЖ

ЗДЕСЬ
МОЖЕТ
БЫТЬ
ВАША
РЕКЛАМА

— Не смешите меня, — сказала Макша. — А дядя Саша Круглов? Это разве не телевидение?

Дядю Сашу Круглова во дворе хорошо знали. И все ребята сразу обрадовались — если будет телевидение, всё становится интереснее, уже можно маршировать.

— Давайте маршировать по нашему двору, — сказал Стасик. — У нас двор большой.

— Пока большой, — решила Макша. — А как подземный гараж построят на десять этажей вверх, никакого двора у вас не будет.

Марш несогласных с подземным гаражом повышенной высотности назначили на завтра на послешколы. И все радостные «несогласные» разошлись.

Когда пришли домой, бабушка дяде Саше Круглову позвонила. Он обещал взять телекамеру и приехать.

Точно после школы, минута в минуту, политически развитая молодёжь подтянулась к Стасикиному двору.

Бабушка Олеся держала в руках кусок обоев с фломастерным лозунгом:

РУКИ ПРОЧЬ ОТ

Рядом стояла Макша с продолжением:

ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКИ!

Они стали выстраивать колонну и иногда менялись местами. Получалось как-то по-фински:

ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКИ! РУКИ ПРОЧЬ ОТ

Больше плакатов не было, если не считать традиционного Чебурашки на палочке и воздушного шарика с тем же Чебурашкой.

Для начала прошли тренировочный круг. Прорепетировали лозунги:

— Мы не согласны. Мы не согласны!

— Долой гараж, гараж не наш!

Прибыл дядя Саша Круглов с телекамерой:

— А что, неплохо картинка получается. Только ОМОНа не хватает.

— Не смей меня, — сказала бабушка Олеся. — Не поминай лиха, пока оно тихо. Сейчас накаркаешь.

И точно, дядя Саша накаркал. Двор Стасика был большой буквой «П». И вдруг в середине этой «П» появились три нерейсовых автобуса, и из них посыпались зелёные солдатики в масках с какими-то военными штуками в руках.

Они привычно быстро выстроились в ряд и обалдели.

— Ура! — закричала Макша. — К нам подкрепление прибыло!

Несогласные бросились к «миротворцам». Началось братание.

— Дяденька, а что это?

— Автомат.

— Дяденька, ты генерал?

— Дяденька, дай пострелять.

— А в кого ты хочешь стрелять, мальчик?

— В воздух.

— Зря патроны потратишь.

ДЕТСКОЙ
площадки

руки прочь
ОТ

Дядя Саша Круглов в восторге всё это снимал.

— По машинам! — сердито закричал шкафообразный майор.

И омовцы стали отлипать от ребят. Но быстро им уехать не удалось. Пришлось выковыривать и вытаскивать из автобусов то Стасика из соседнего

двора, то вездесущего Влада Филина, то ещё кого-нибудь.

Наконец все, довольные друг другом, расстались.

На следующий день в «Совсем новой газете» появилась заметка «Правительство делает шаг назад»:

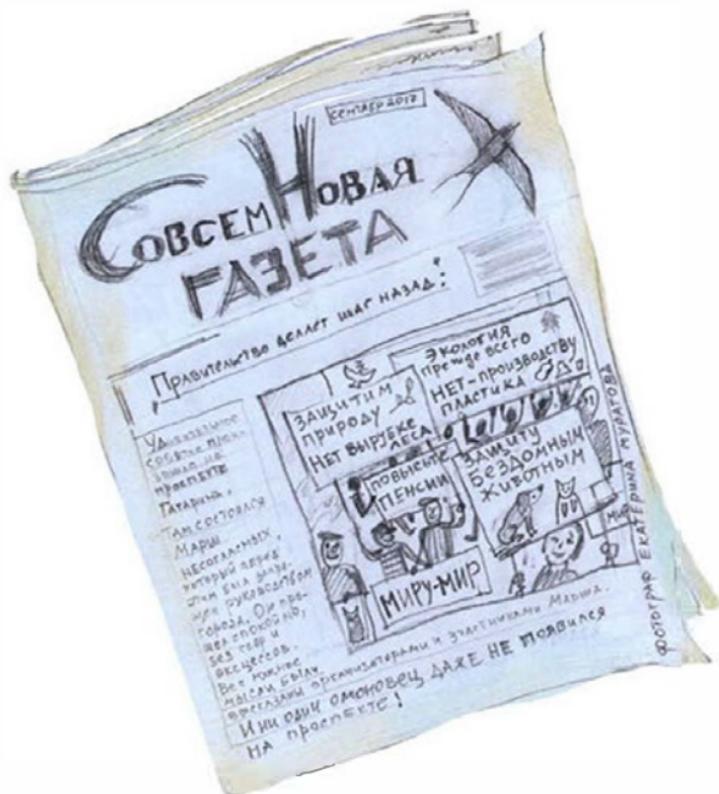

«Удивительное событие произошло на проспекте Гагарина. Там состоялся Марш несогласных, который перед этим был запрещён руководством города.

Он прошёл спокойно, без ссор и эксцессов. Все нужные мысли были высказаны организаторами и участниками марша.

И ни один омоновец даже не появился на проспекте!»

Оказывается, омоновцы адрес перепутали. Не в тот двор заехали.

История восьмая

МАЛЬЧИК ИЗ НИГЕРИИ,
или МАКША ТОЖЕ
ПОЕДЕТ В АФРИКУ

Дорогие читатели, на этом я уже, было, хотел закончить повесть про девочку Макшу, но вдруг произошло одно неожиданное событие...

Однажды в дверь квартиры Макши позвонила очень интеллигентная тётя в форме Министерства иностранных дел (голубой мундир с золотыми погончиками). Все Блиновы высыпали на лестничную площадку.

— Вы негритёнка заказывали?

— Какого негритёнка?

— Из Нигерии. По обмену.

— По какому обмену? Ничего мы не заказывали, — решительно сказала мама.

— Заказывали, заказывали, — успокоила её Макша. — Это ещё давно было. Бабушка ещё просила негритёнка отмыть. А там сказали, что он сын министра.

— Так кто заказывал? — спросила мама. — Я ничего не заказывала.

— Это я заказала, — объяснила Макша. — Взрослым голосом.

— Значит, разобрались, — поняла тётя в погончиках. — Завтра он прилетает. Встречать не надо, мы сами встретим. Только приготовьте для него комнату, а лучше две.

124 — А у нас всего две, — сказала бабушка. — Какую готовить — большую или маленькую?

— Конечно, большую, — сказала сухощавая погончатая тётя.

— Всё ясно, — сказала бабушка. — Я временно к Пелагее съеду.

— А я в дурдом, — сказал папа.

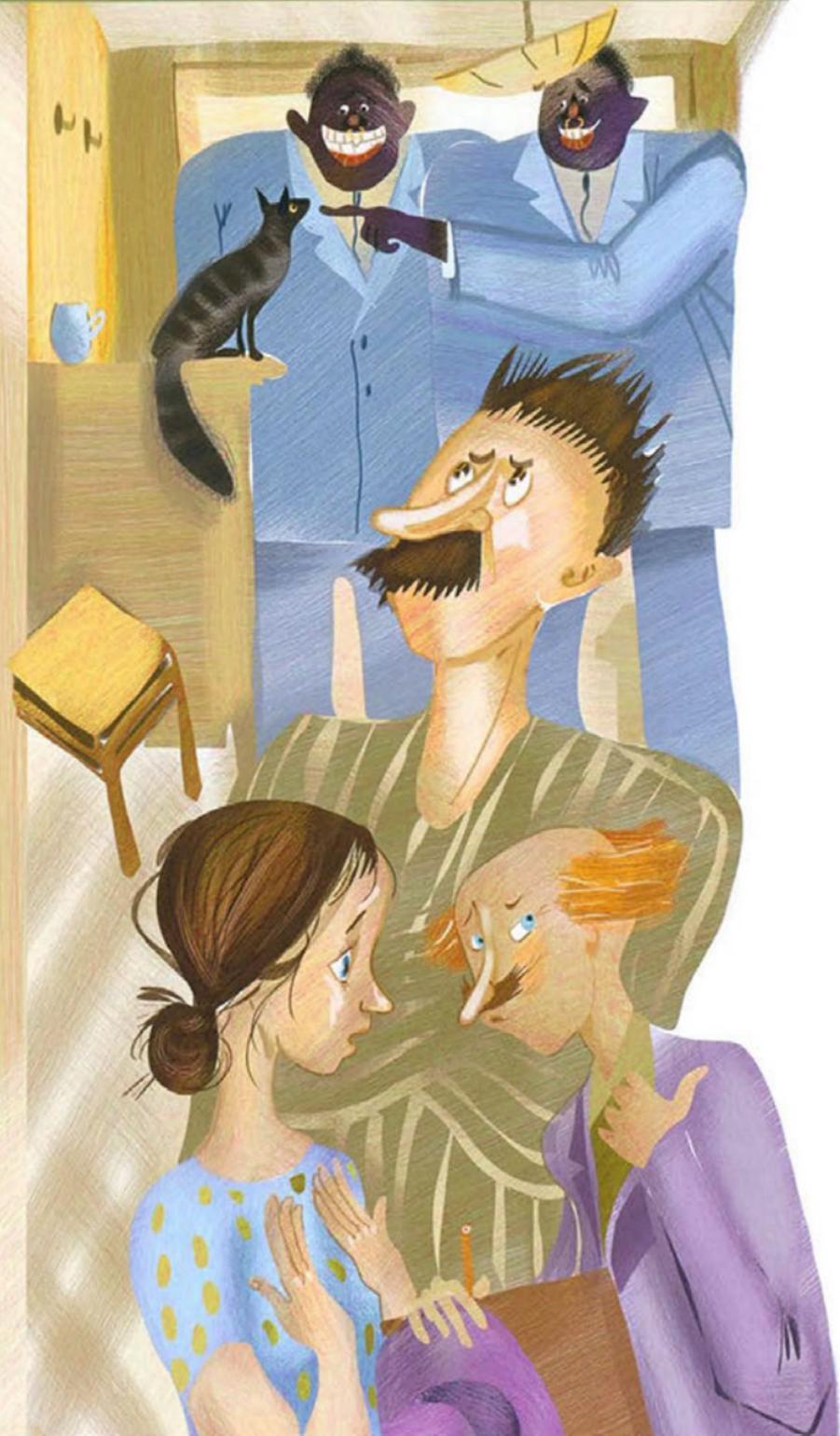
Это он так пошутил. Ни в каком дурдоме у него места не было. Зато он мог сколько угодно у себя в супермаркете спать.

Целый вечер папа, мама и бабушка под руководством Макши (это бабушка была под руководством Макши, остальные — сами по себе) чистили квартиру.

Поздно улеглись спать, рано проснулись и стали ждать юного негритянского товарища. Наконец в дверь позвонили.

На пороге стояла группа людей самого разного вида — впереди чёрный губастый мальчик в ослепи-

тельно-белом костюме. За ним — два довольно здоровых негритянских дяди с чемоданами в руках, очень похожие друг на друга. Ну, просто «Двое-из-сумы».

Ещё там был белый гражданин — переводчик и чёрная полная дама с короткими кудряшками на голове, похожая на певца Кобзона.

— Мы всегда рады гостям, — сказала мама без особой радости.

— Где ж они будут жить? — простодушно ахнула бабушка, имея в виду Двоих-из-сумы.

— В гостинице «Украина», — просто объяснил переводчик. Его звали Василий. — Там у них два номера и завтрак. Они будут сюда только на обед приходить в целях безопасности.

127

— А что же я буду им готовить? — спросила мама. — Я не знаю, что они едят.

— Им не надо готовить, — ответил переводчик. — У них есть своя повариха — Бульё Нингва.

Переводчик тихо добавил маме на ухо:

— Мы её зовем мадам Бульон. Вам только надо будет закупать для них продукты.

— Уже легче, — сказал папа. — А как зовут подростка? Нельзя ли о нём поподробнее?

— Его зовут Янгва. Юнга по-нашему. Он наследник Министерства нефтепродажи Нигерии.

Скоро все соседи, весь дом, весь район знал, что к Макше Блиновой приехал принц из Нигерии. Что это, может быть, даже и жених. И все окна во дворе раскрылись, и все с любопытством смотрели на действие в Макшиной квартире.

В это время мальчика Янгву стали в квартире устраивать. Макша ему показывает, а переводчик переводит:

— Вот твоя комната.

— Хоросё. А где твоя комната?

— Вот она за стеной.

— Хоросё. А где моя ванная комната?

— Вот она, твоя ванная комната. В прихожей.

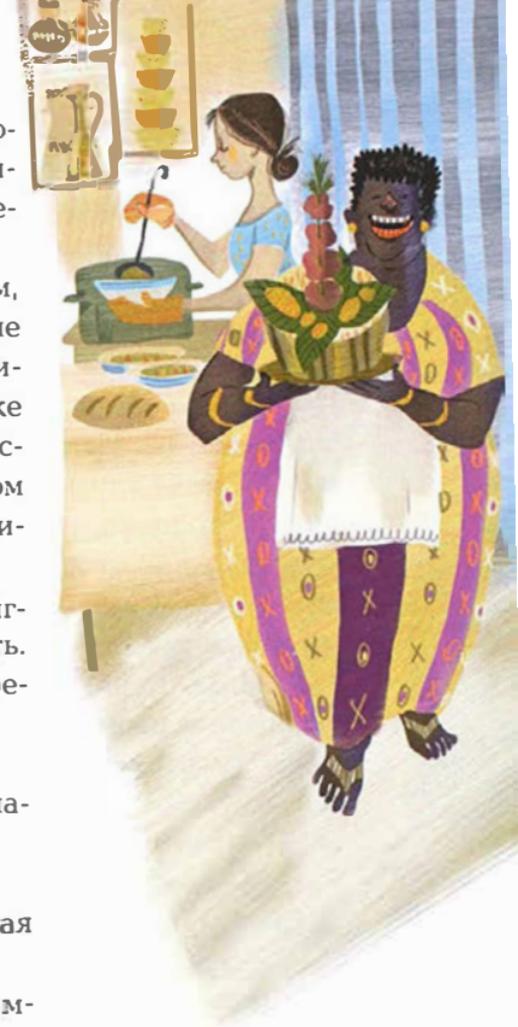
— Хоросё. А где твоя ванная комната?

— Здесь. В прихожей.

— Но это мой ванная комната. А где твой?

— Где, где. На бороде, — рассердилась Макша.

— У соседей, чёрт возьми, — подсказал переводчик.

— У соседей, чёрт возьми, — сказала Макша и отправилась к соседям.

Соседом у них был профессор минералогии дядя Борис Александрович Колотов — очень обеспеченный человек и добрый. Он один жил.

Макша к нему пришла и говорит:

— Дядя Борис Александрович, к нам приехал негритянский принц из Нигерии. Если он придёт к вам и спросит: «Чья это ванна?», вы говорите: «Макши Блиновой». Если он спросит: «Чья это квартира?», вы говорите: «Это квартира Макши Блиновой».

130 — Хорошо, хорошо, — сказал умный сосед дядя Борис. — А если он спросит: «Чей это Кремль за окном?», мы ответим: «Как чей? Макши Блиновой».

Правда, принц Янгва к соседям не ходил. У него дела интереснее нашлись.

— Это чтой-то? — спросил он про настольный хоккей.

— Игра такая русская, зимняя.

— А как на ней играют?

Макша показала. Она объяснила, как и какие ручки надо крутить, и быстро-быстро наколотила Янгве три шайбы.

— Ты неправильно играешь, — сказала мама. — Ты должна поддаваться. Он же новичок.

— Это не считается. Пусть быстрее думает.

Янгва и стал быстрее думать. Он управлялки игроками раздал своим негритянским попечителям. А себе взял вратаря.

Сначала дело у них плохо шло, они так крутили руч-

ки, что хоккей подпрыгивал. Но потом они приноровились, видно было, что они люди спортивные, чуткие, и стали они забивать Макше гол за голом.

А юный Янгва стал ещё и поджухивать. Он поле в сторону Макши наклонял, чтобы шайба к ней катилась.

Она тоже стала свой край приподнимать, так что хоккейное поле всё выше и выше поднималось. Так поднялось, что играть стало невозможно.

И тут папа нашёлся:

— А у нас тут за углом настоящий летний каток имеется. Там всегда детские тренировки проходят. Пошли туда, посмотрим.

Юный Янгва сразу залопотал, когда ему перевели:

— Хоросё, хоросё!

Но Василий сказал:

— Нет-нет. Завтра. Мальчику надо отдохнуть. У него был очень длинный перелёт.

Бабушка Олеся забеспокоилась:

— А чем его сейчас кормить? Они едят галушки?

— Не беспокойтесь, — сказал переводчик. — Мадам Бульон с вами останется. Вы вместе что-нибудь состряпаете. Продукты на первое время вот в этом переносном холодильнике.

И бабушка Олеся и мадам Бульон стали готовить для детей еду. Бабушка разогрела щи для Макшы, а Бульо Нингва приготовила какое-то незнакомое блюдо. Там было что-то зелёное с мясом.

— Опять щи, — сказала Макши и отодвинула тарелку.

— Опять мясо с листьями банманги, — сказал Янгва на своём нигерийском и отодвинул тарелку.

И оба стали смотреть в тарелки друг друга. Особенно потряс Янгву чёрный хлеб.

— Давай меняться, — сказала Макша и поменяла тарелки.

Оба сначала попробовали незнакомое блюдо, и оба стали быстро-быстро есть.

Скоро дети наелись, и мадам Бульон увела Янгву в его комнату.

Там она долго рассказывала ему нигерийские народные сказки и пела нигерийские песни про то,

**Как красивая жар-птица
Тихо за морем жила.
Как красавица-девица
За водой поутру шла...**

На другой день за завтраком меняться едой не пришлось — у принца и принцессы на завтрак был омлет.

Едва наши наследники успели поесть, явилась вся делегация: папа Макши, два телохранителя из сумы, переводчик и мадам Бульон. Увидев их, Янгва закричал:

— Каеток! Каеток!

И вся толпа гостей и хозяев высыпала на улицу. Смешанная чёрно-белая группа двинулась в сторону летнего катка.

Когда надо было переходить улицу, Макша видит — машин нет, и шмыг через дорогу.

Туг Янгва быстро затараторил:

— Нё хоросё! Нё хоросё!

И все сопровождающие тоже стали говорить:

— Нё хоросё! Нё хоросё!

Даже папа сказал:

— Нё хоросё!

— Но ведь машин-то нет! — заспорила Макша.

— А автобус? — спросил папа.

— Автобус медленный, — спорила девочка. — Он не считается.

136 Когда гости вошли в летний каток, им сразу стало холодно и интересно. Народа было немного, в основном дети. В основном девочки. Все они были в ярких костюмах и медленно кружились по блестящему льду.

Все они, как одна, повернули голову в сторону Янгвы и так ехали, не отрывая от него головы. А Янгва смотрел в основном на Макшу.

Папа провёл делегацию в гардероб, где Янгве, папе, Макше и переводчику выдали коньки.

Для двух чёрных молодцов из сумы коньков не нашлось. Слишком у них были расшлёпанные ноги.

Макша вообще-то неплохо каталась. Она сразу стала круги нарезать. А Янгва, папа и переводчик только и могли ехать, держась за барьер.

Сделали они так один круг, два, и Янгва стал постепенно отходить от барьера, а папа и переводчик нет. Они льду не доверяли.

И вот, когда у Янгвы стало что-то получаться, он вдруг шлёпнулся и ушиб руку. Он даже застонал.

Тут же молодцы из сумы выскочили на лёд и вынесли его за барьер. Переводчик куда-то позвонил, и Янгву потащили на выход. Он не хотел уходить и кричал:

— Каяток! Каяток! Хоросё!

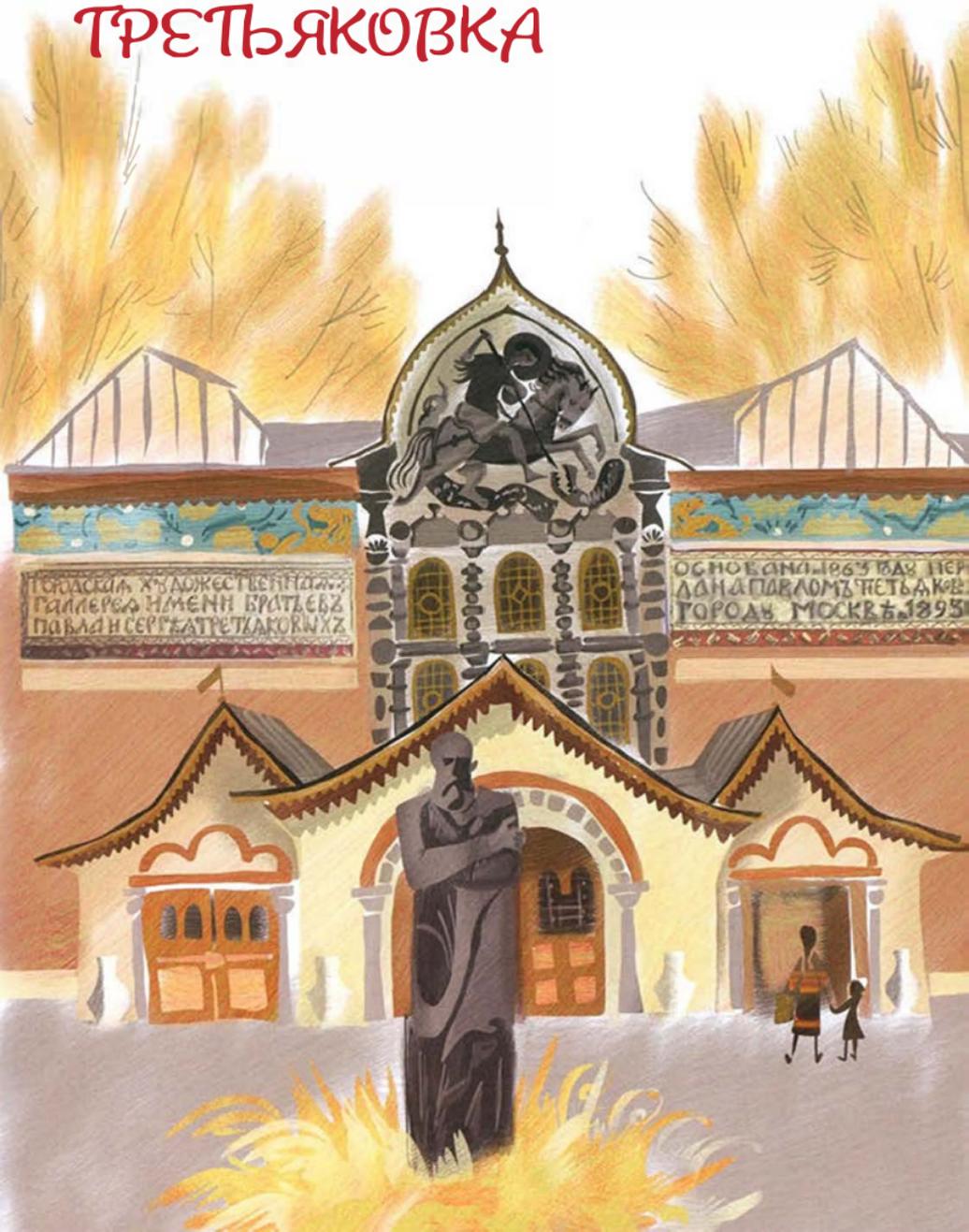
Но его не слушали.

Короче, его увезли в гостиницу, там всегда бывает дежурный врач.

История гевятоя

ТРЕТЬЯКОВКА

ГОРОДСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ГАЛЕРЕЯ ИМЕНИ БРАТЬЕВЪ
ПАВЛА И СЕРГЕЯ ТРЕТЬЯКОВИХЪ

ОСНОВАНА 1857 ГОДА ПЕР-
ВОНА ПЛАТОМЪ ПЕТЯКОВЪ
ГОРОДА МОСКВЫ 1893

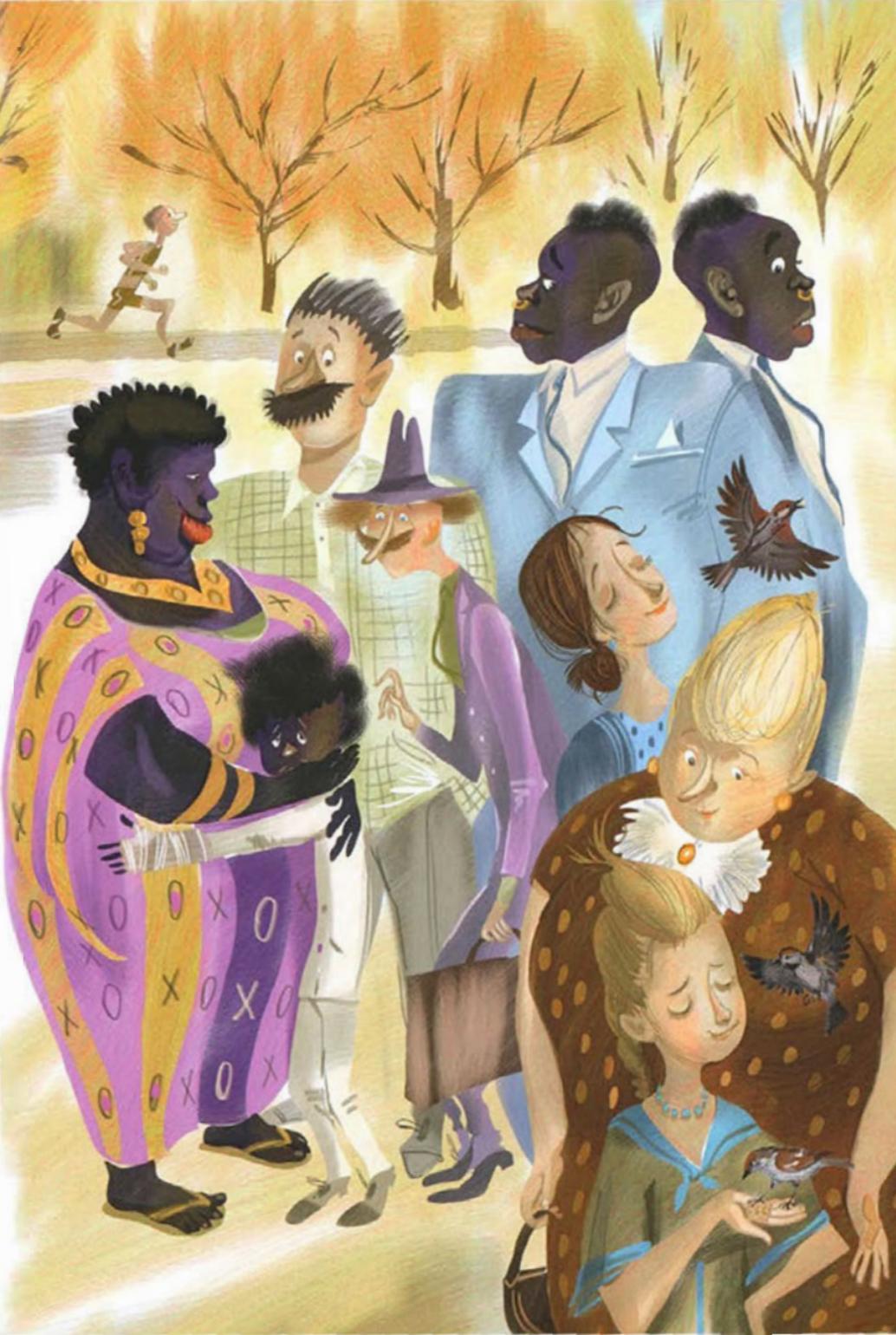
На следующее утро Янгву привели с забинтованной рукой. В связи с этим занятия спортом и быстрые игры на свежем воздухе были отменены.

Решено было идти в Третьяковку.

Между прочим, Янгва быстро набирал русский язык. Он уже знал слова просто шипасиба, сипасиба большой, зидрасите вам, висем пиривет, явам пакажю и зёпа с рутькой. Так обычно ругался переводчик Василий. А в наших гостиницах ругаться приходится много.

Между прочим, Макша тоже освоила одно нигерийское слово — «хоросё» и часто им пользовалась.

Переводчик Василий вызвал два такси, и все поехали в Третьяковскую галерею.

Когда Янгве объяснили, куда он едет, он сразу заску-
чал:

— Лучше купить каталог и дома посмотреть.

Переводчик Василий прикинул, что лучше обойдётся в цене, и стал убеждать принца:

— Каждый культурный человек должен хоть раз в год побывать в Третьяковской галерее.

— И два раза в Большом театре, — добавил папа. — Тем более, что он находится рядом с ЦУМом.

Но Янгва заупрямился и сказал:

— Вот что, немного походим. И всё.

142 Василий повёл их по залам. Они осмотрели старые золочёные иконы. Особенно поразил Янгву Георгий Победоносец. Он сказал:

— Важный господин. Сильный. А этот летающий крокодил может запросто перекусить ногу коня.

Потом они посмотрели зал Левитана. Янгва спросил:

— А что это белое?

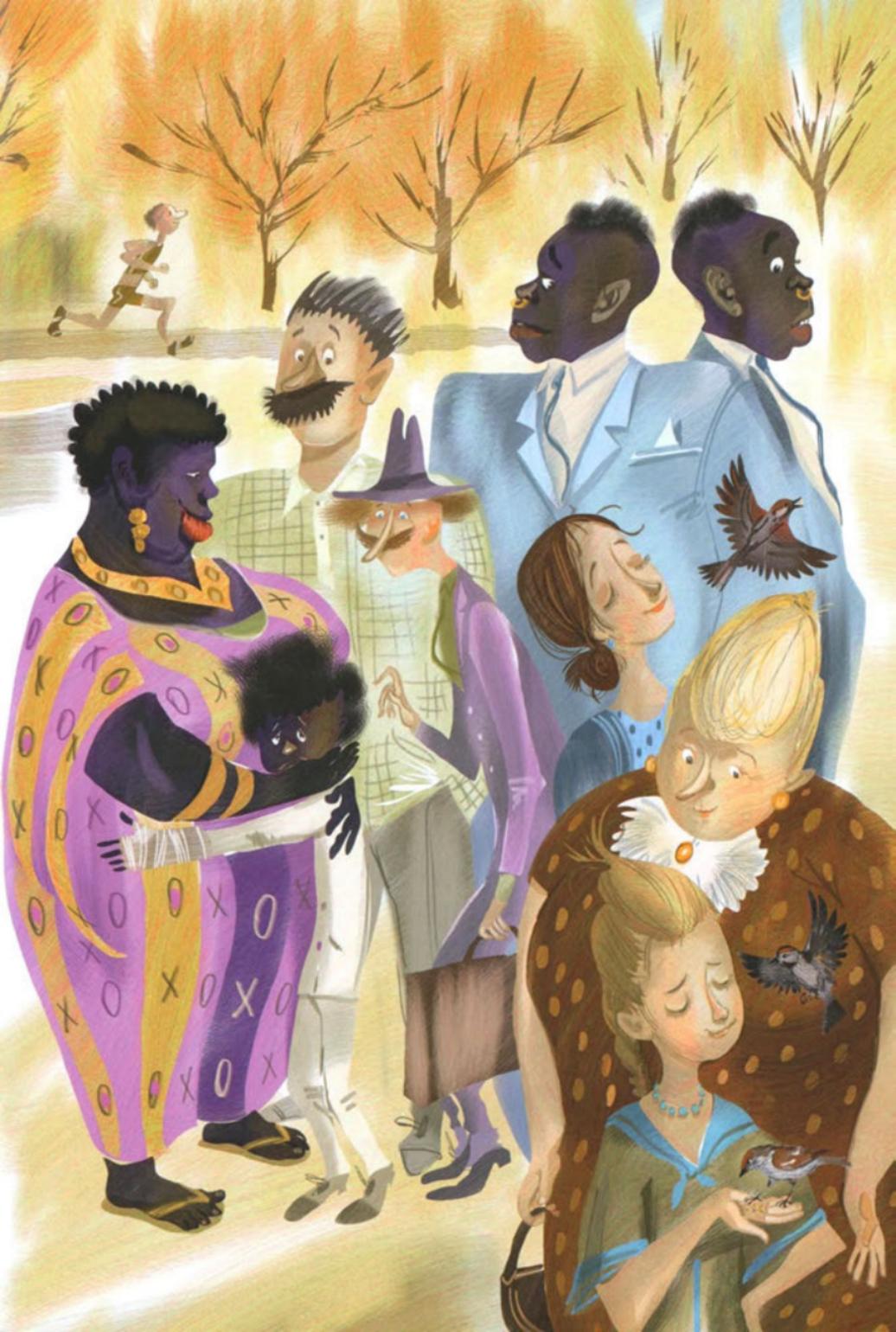
— Снег.

— Так много не бывает. Попросите закрасить.

Наконец Макша подвела его к картине художника Саврасова «Грачи прилетели».

— Ой, — сказал мальчик. — У нас тоже есть такая картина. Только там пальмы. И она называется «Какаду прилетели».

Большое впечатление на него произвела картина «Иван Грозный убивает своего сына».

Он тоже сказал:

— У нас тоже есть такая картина. Вот как она называется: «Нгама-фама Пятый наказывает Нгаму-фаму Шестого». Потому что Нгаму-фаму Шестой начал курить фумфгу-тумггу.

Когда он увидел «Три медведя в сосновом лесу» Шишкина, он даже запрыгал:

— И у нас такая же картина есть. Она называется «Три орангутана в джунглях».

«Три богатыря» художника Васнецова напомнили ему «Трёх бедуинов на верблюдах» художника Мьяцоплаца, а про «Утро стрелецкой казни» он сказал:

— Она называется «Въезд в город Харахото Нгамы Первого». Только у нас башни из бамбука и освещение лучше.

Последняя картина, которая произвела на него сильное впечатление, была «Девочка с персиками» Серова.

Он сказал:

— У нас тоже такая есть. И называется похоже: «Девочка с пирсингом».

Когда расставались у Третьяковской галереи, решили, что завтра идут в цирк.

История десятая

В ЦИРКЕ

В цирк пошли большим коллективом. Даже бабушка Олеся решила пойти. Она вооружилась большим биноклем.

— Там иногда выступают лилипутики, и мне их жалко.

В цирке на проспекте Вернадского народа было — тыщи. Ещё бы, сегодня выступают мотоциклисты под куполом и слоны.

И все ждали слонов. И Янгва ждал. Он с восхищением смотрел на акробатов, тарасился на клоунов и пришёл в восторг от иллюзиониста.

Когда иллюзионист клал в прозрачный сундучок мышек, а вынимал зайцев, Янгва хлопал и веселился. Когда красивая ассистентка по команде иллюзиониста повисла в воздухе над сценой, Янгва вскочил и побежал проверять, нет ли над ней тонких ниток. Едва Двое-из-сумы успели его перехватить.

Но когда иллюзионист положил в длинный ящик тётю и стал её перепиливать, Янгва закрыл глаза и в ужасе полез под кресло. И не вылезал оттуда до тех пор, пока не раздались аплодисменты. Он всё время говорил:

— Не хоросё! Не хоросё!

Когда он увидел медведя, катающегося на велосипеде, он закрычал:

— Сисикин! Сисикин!

Это он вспомнил картину художника Шишкина «Три орангутана»... то есть «Три медведя в сосновом бору».

Но больше всего его заинтересовал аттракцион «Слон и обезьянки» дрессировщика Терентьева. Он смотрел его, вытаращив глаза. Он даже попросил у бабушки бинокль.

Слон чего только не делал! Он ложился по команде дрессировщика на спину, вставал на задние ноги и даже танцевал... Он даже трубил по команде. А обезьянки в детских платьицах и штанишках бегали по нему, как белки.

И вот, когда слон по команде уселся на круглую тумбу спиной к Янгве, Янгва закричал:

— Это моя слона! Вот у него номер на золе! У меня его украли угонщики, сипасиба большой. Надо заявить в полицию, зидрасте вам. Это моя собственность, явам пакажю.

Он бросился на арену с криком:

— Бумбо, Бумбо! Моя Бумбо!

Слон повернулся к нему, радостно затрубил, подхватил Янгву хоботом и посадил на спину.

Мальчик закричал:

— Макша, Макша, иди сюда!

Макша подбежала и тоже оказалась на спине у слона. Это был почти третий этаж!

Сразу к слону подбежала бабушка Олеся:

— Возьмите меня, — закричала она.

— Ты уже взрослая, — запротестовала сверху Макша. Ей нравилось сидеть на слоне без взрослых.

— Не смешите меня! — протестовала бабушка. — Возраст не считается! Я тоже хочу на слона.

Янгва велел Бумбо взять и бабушку.

— А я? — закричал переводчик Василий. — Без меня мальчик пропадёт!

На самом деле, он боялся, что пропадёт его гонорар. Пришлось взять и его. И только папа не просился на слона. Он вообще был серьёзный папа. И потом, он боялся, что они все вместе раздавят слона.

— Где здесь выход? — спросил Янгва.

— Где здесь выход? — спросил переводчик Василий.

В общем, был большой скандал. Домой они вернулись на слоне к великой радости Макшиного дома.

Полдня слон топтался на детской площадке, съел все кусты акации, но ни одной песочницы не раздавил. А люди изо всех окон бросали ему картошку и бананы.

in love
9

Скоро за Бумбо приехал грузовик «Ангел», и слона отвезли на штрафстоянку до выяснения обстоятельств. И папа с мамой должны были каждый день привозить ему два мешка картошки, капусту и свёклу и увозить несколько вёдер навоза.

Когда Янгву наконец отвезли в аэропорт, бабушка перекрестилась:

— Слава Богу, что всё хорошо кончилось.

Но всё не кончилось. Скоро пришло письмо из Нигерии. Большое, толстое, с марками и печатями.

Янгва и его папа благодарили Блиновых и звали в гости. Госпожа Бульон и два телохранителя прислали свои фотографии. В письме они писали:

«Спасибо вам. Мы очень хорошо отдохнули».

— Это они хорошо отдохнули, — сказал папа. — А мы? Мы до сих пор за стоянку слона не расплатились.

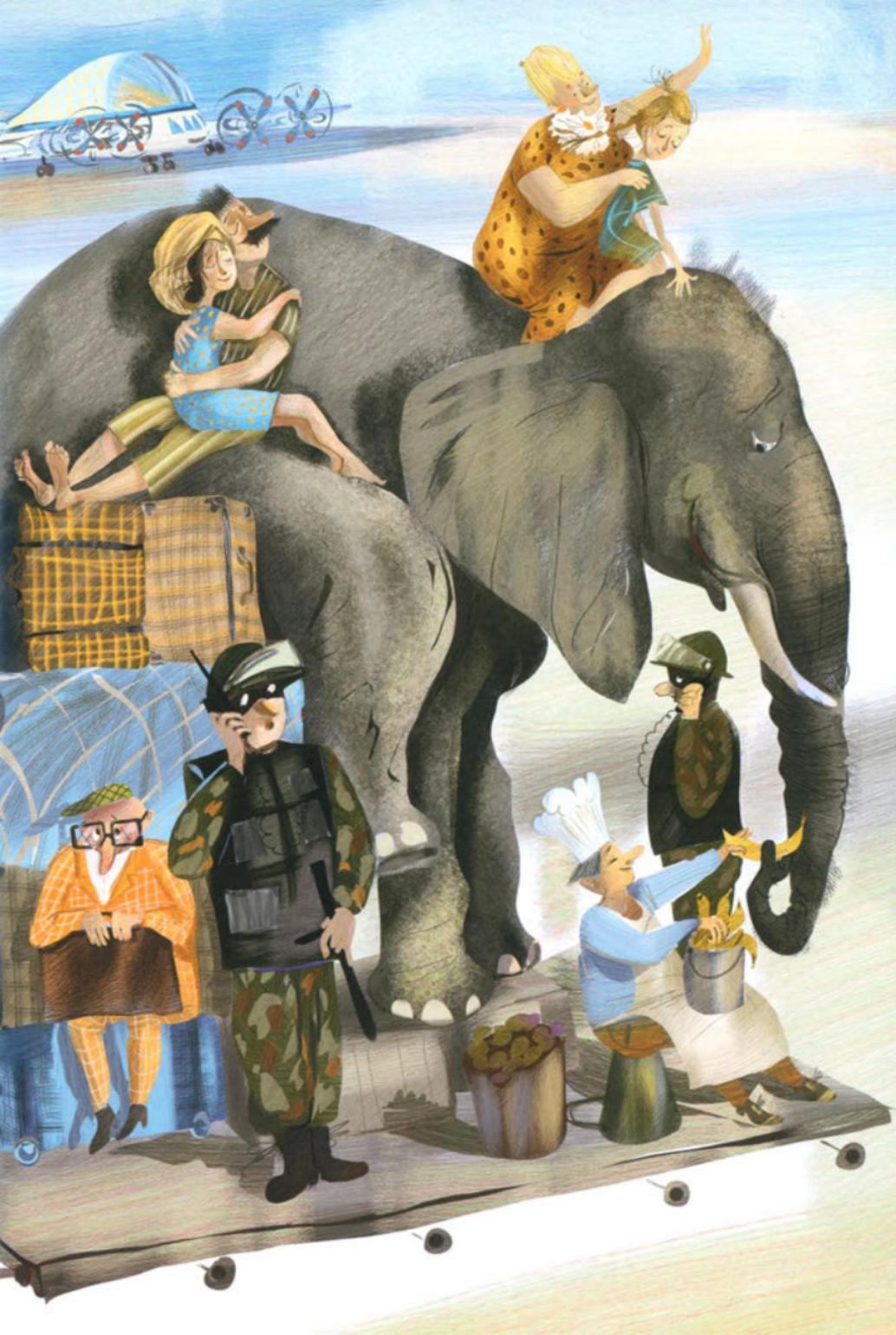
— Ничего, ничего, — сказала мама. — Мы к ним тоже по обмену приедем. Не поодиночке, а все вместе. Да, да, с бабушкой, папой, директором школы. Он будет у нас переводчиком. Ещё двух омовцев с собой возьмём для охраны и повара из ресторана «Прага». Мы им тоже построим отдых.

— А слон? — спросила Макша.

— И слона привезём, чтоб им скучно не было, — ответила мама. — Мне объяснили в милиции, что слон и в самом деле был угнан и все номера на нём были перебиты. А номер на попе они не заметили. Слишком он был высоко. Так что вместе со слонем полетим.

К О Н Е Ц

Оглавление

История первая
Конкурс детского рисунка
5

История вторая
«С этим справятся даже взрослые»
25

История третья
«Шадринские макароны»
41

История четвёртая
Собачье шоу
61

История пятая
Прогул
85

История шестая
Бизнес бабушки Олеси
97

История седьмая
**Крестовый поход детей,
или Марш несогласных**
107

История восьмая
**Мальчик из Нигерии,
или Макша тоже поедет в Африку**
121

История девятая
Третьяковка
139

История десятая
В цирке
147

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
У77

Серия «Самые лучшие девочки»
Литературно-художественное издание
Әдеби-қоркемдік басып
Для среднего школьного возраста

Эдуард Николаевич Успенский
ПРО ДЕВОЧКУ СО СТРАННЫМ ИМЕНЕМ

Повесть

Художник Е. Муратова

Дизайн обложки Н. Фёдоровой
Редактор С. Младова. Художественный редактор Н. Фёдорова
Технический редактор Е. Кудрярова. Компьютерная вёрстка Н. Фёдорова
Подписано в печать 25.10.2018. Формат 70х100/16. Дата изготовления 2018 год
Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура Baltica. Произведено в Российской Федерации
Усл. печ. л. 13,0. Тираж 3000 экз. Заказ № 10890.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008): 58.11.1 - книги, брошюры печатные
Книжная продукция ТР ТС 007/2011

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация, г. Москва, Звёздный бульвар, д/м 21, строение 1, комната 705, пом. 1 7 этаж.
Наш электронный адрес: malysh@ast.ru Home page: www.ast.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
https://vk.com/AST_planetadetstva https://www.instagram.com/AST_planetadetstva
<https://www.facebook.com/ASTplanetadetstva>

«Баста Астын деген ОО»
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-й/д, 1-қабат, 705-бөлме. | жай, 7-қабат.
Бұдан электрондық мекенжайыңыз: www.ast.ru E-mail: malysh@ast.ru
Интернет-мағалым: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz

Интернет в Республiку Казакстан в Прiеждшiе, во прiему претендiев в Республiке Казакстан - ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазакстан Республикасына импортталған және Қазакстан Республикасында қаржыландыруды сабылдану бойынша өлеп - «РДЦ-Алматы» ЖШС. Алматы қ., Дембровский көш., Жай, 6-көтері, офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91, факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@book24.kz, www.book24.kz

Тәуір басып: «АСТ»

Фидарлет қазып: 2018

Онлайн электрондық мекенжайыңыз.

Сертификаттар сертификатталған

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в АО «Первая Образцовая типография»

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТНИ»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Успенский, Эдуард Николаевич.

У77 Про девочку со странным именем : [сказочная повесть] / Э.Успенский; худож. Е.Муратова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 155, [5] с.: ил. — (Самые лучшие девочки). ISBN 978-5-17-109155-2.

Героиня повести Эдуарда Успенского «Про девочку со странным именем» Макша — очень современный ребенок. Она смело перечит взрослым и даже ими командует, она легко работает перед телекамерами, ищет и находит справедливость, имеет деловую жилку и дружит со всеми, кто этого заслуживает. Из таких детей получатся отличные взрослые! Рисунки к повести сделала любимая художница писателя Э.Успенского Екатерина Муратова.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Успенский Э. Н., 2018
© Муратова Е. А., ил., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Larisa_F

